Этот жестокий волшебный мир. Книга 1

Автор:
Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир. Книга 1

Юлия Сергеевна Ханевская

Хаерлор #2

Судьба обошлась с Алесаной жестоко, отняв старшего брата и разрушив семью. Отказываясь верить в официальные версии расследования, девушка решается докопаться до правды любой ценой. И сама того не понимая, становится пешкой в большой политической игре. К беде или счастью, ей на пути встречается Ойр Габринг – окруженный тайнами маг с кучей скелетов в шкафу. Он берется помочь ей, даже не подозревая, к чему приведет их случайная встреча..

Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир. Книга 1

ГЛАВА 1. Когда прошлое трудно отпустить

806 год от прихода Солнечных Богов.

– И зачем ты это сделала, котенок? – темноволосый худощавый мальчишка, сложив руки на груди укоризненно рассматривал короткие золотистые кудри своей сестры.

Шестилетняя девочка, пряча взгляд светлых, как молодая зелень глаз, наматывала на пальчик неровно стриженые пряди.

– Хотела прическу, как у тебя, – буркнула она и незаметно задвинула ногой под кровать большие ножницы, выпавшие с рук, как только дверь ее комнаты открылась.

Брат расхохотался, притягивая ее к себе и обнимая одной рукой.

– Эх, а мне так нравились твои волосы. Обещай, что больше не сотворишь такого!

Девочка виновато прикусила губу.

– Они отрастут. Я попрошу маму, и она все исправит.

Парень покачал головой.

– Магия не сможет вернуть твои локоны, Лесси. Придется ждать целые годы, – заметив, как погрустнели глаза сестры, он быстро сменил тему, – пошли, отец привез кое-кого для тебя.

– Симурана!? – оживилась Алесана, подпрыгнув.

– Да, голубка, – улыбнулся он, беря девочку за руку, – и чем быстрее мы окажемся рядом с щенком, тем меньше у Фаба шанса сотворить с ним нечто пакостное. Ведь он еще совсем маленький и защититься не сможет.

– Сандор, почему Фабиан так меня не любит?

– Что ты! Он любит тебя! Просто не умеет показывать свою любовь.

818 год

– Эй, Алесана! Говорят, вы с Фабианом переводитесь в Харбону. Это правда?

Невысокая девушка с длинными локонами цвета летних солнечных лучей с тяжелым вздохом обернулась. Одета она была в стандартную зеленую мантию Дома Земли поверх дорожного коричневого платья и шла явно не с уроков, которые еще не закончились. В дверях общего зала с выжидающим выражением на веснушчатом лице застыл худощавый паренёк.

– Очевидно, мой братец ответил тебе не слишком вежливо и понятно. Да, Кир, мы уже отчислены отсюда.

– Но… Харбона! Это же ад! Чего вы там забыли? Ладно, Фабиан впишется туда, как свой, но ты?

– Я не выбирала этой участи. Мне восемнадцать, и пока что моя жизнь полностью в руках родителей.

Алесана отвернулась, возобновляя путь к своей комнате. Ей нужно было собрать оставшиеся вещи и уложиться в короткий срок, иначе брат умотает на поезд без нее. Он уж точно не задержится здесь ни на минуту. Он не умел привязываться ни к людям, ни к вещам, уважая лишь бОльшие перспективы.

– Подожди, – теплая ладонь Кира схватила девушку за предплечье, – То есть всё? Ты уезжаешь и больше здесь не появишься, да?

О, Боги! Сколько раз за этот день ей придется отвечать на данный вопрос?

– По всей логике – да! – вспылила Алесана, отдергивая руку, – что мне здесь искать?

– Ты проучилась с нами пять лет, – тихо проговорил Кир, как-то приуныв, – неужели так просто вычеркнешь это время из памяти?

Алесана отступила на пару шагов, будто слова одноклассника ее толкнули. Он попал в больное место. С этими стенами связано слишком многое, чтобы просто взять и забыть. Каждый уголок невысоких коридоров, каждый класс, лаборатории, беседки в школьном саду вросли глубоко в сердце. И не только потому, что были неотъемлемой частью жизни в последние годы. Это все хранило память о Сандоре. Единственном человеке, который понимал ее и

любил. Которого любила она.

– Нет. Непросто… очень непросто, поверь, – она вновь попятилась, стараясь не выдать своих чувств. – Не расстраивайся, мне будет приятно получать письма. Особенно от тебя.

Алесана знала о его чувствах к ней. Возможно, если бы государственная служба не гнала ее семью в другой город, «просто дружба» переросла бы во что-то большее. Но сейчас было бы жестоко подавать хоть какие-то надежды. Она нежно улыбнулась, чувствуя, как тоскливо сжимается сердце. Но всё же понимала: чем скорее покинет школу, тем меньше шансов хоть кому-то увидеть ее плачущей. Вот было бы зрелище! Алесана Волонская, всегда уверенная и несгибаемая колдунья Дома стихии Земли рыдает у всех на виду, словно маленькая девочка, потерявшая мягкую игрушку.

Торопливо покинув зал, она сорвалась на бег. Остановилась только привалившись спиной к обратной стороне двери своей комнаты. Сердце бешено стучало. Описав взглядом полупустое помещение, Алесана замерла, глядя на прикроватную тумбочку. Оттуда, с потертой фотографии, на нее смотрели глаза цвета свежей хвои. Так, как смотрели всегда – с теплотой, необъятной, давившей на грудь любовью. Девушка сползла на пол и впервые за долгое время расплакалась.

– Как ты мог оставить меня, братик? Обещал же, что всегда будешь рядом. Ты мне так нужен…

В спину больно толкнули, пытаясь войти. Подскочив, Алесана быстро стерла слезы и метнулась к сумке, в которую должна была еще двадцать минут назад запихнуть оставшиеся несобранными вещи.

– Тебе что, особое приглашение нужно? – донесся с порога недовольный голос Фабиана. – Или решила идти до Харбоны пешком?

– Я сейчас, – сдавленно ответила она, укладывая учебники, по которым занималась вчера, и школьную форму.

Увы, зеленая мантия ей вряд ли пригодится в Харбоне. Она там ни разу не была, но отец, отвозивший вчера их остальные вещи, говорил, что форма в академии

совершенно другая. Да и Дома Земли, как такового, нет. Это учебное заведение стояло на пару уровней выше ее родной школы, ученики звались студентами, а Дома стихий были разбиты на факультеты. Алесана считала, что уровень подготовки их одиннадцатого класса был очень далек от предпоследнего курса Харбоны, куда ее зачислили с легкой руки короля.

Она бы расспросила отца о большем, но связь оказалась жутко плохой, а ее в тот момент беспокоило лишь то, смог ли он договориться с ректором насчет Шаи. В уставе Харбоны не прописано разрешение на питомцев. К счастью, там не указывалось и запрета, так что вопрос быстро оказался решен. На определенных условиях, конечно. Папе пришлось увеличить сумму благотворительного взноса и закупить новый спортивный инвентарь.

Положив поверх мантии фотографию Сандора, Алесана задержала на ней взгляд, провела пальцем по бумажной щеке и застегнула молнию.

– Готово.

Она наконец посмотрела на Фабиана. Он очень похож на их старшего брата: такой же высокий, темноволосый, с глазами цвета хвойных иголок и красивым, слегка надменным изгибом губ. Но совершенно другой по характеру, поведению и своему отношению к ней. Человек, которого не волнует ничего, кроме его собственных интересов. Узнав о переводе в другой город, он не повел и бровью, спросив лишь у отца о том, есть ли там для него перспективы. Исходя из того, что два месяца они уже проучились, Фабу оставалось всего полгода до выпуска. Тамошним Мастерам испортить его безупречный табель не получится, даже при всем их желании.

– Неужели, – сухо протянул он, сделав вид, что не заметил влажных от слез щек сестры, взял ее сумку и вышел.

Ее от Фаба отделял всего год, а казалось, целая вечность. Между ними зияла пропасть, и гибель Сандора лишь углубила ее. Он был тем, кто хоть как-то держал их вместе. Колдовством своей доброты и открытой души.

Алесана до сих пор не могла понять, как он оказался на крыше той башни. И зачем на нее взобралась сама. Но разве нужно пытаться что-то объяснить, когда бОльшую часть жизни ею управляла магия? Да, именно так, а не наоборот, как

считают многие. Не ты обладаешь магией, а она тобой.

После трагедии, вызвавшей жуткий резонанс в общественности, Алесана никогда больше не посещала то место, хоть было оно совсем рядом, в старом, давно не используемом крыле замка. Казалось, стоит ей очутиться там, перед глазами вновь окажется шагающий в пустоту брат. Быть может, все же стоит перебороть свой страх и сделать это? Возможно именно там хранится ключ к разгадке, а покинув стены школы, она навсегда потеряет возможность найти его.

Решительно кивнув своим мыслям, Алесана выглянула за дверь, надеясь, что Фабиан все еще там. И правда, прислонившись к стене напротив, он насвистывал какую-то незамысловатую мелодию.

– Пошли уже, – оттолкнувшись от своей опоры, он, уверенный, что сестра последует за ним, направился вперед по коридору.

– Фаб, подожди.

Он обернулся, удивленно вздернув бровь.

– Ты иди, я сама доберусь до вокзала. Просто прихвати мои вещи и все. Я успею. Мне нужно кое с кем попрощаться.

Казалось, Фабиан потерял дар речи. Впервые за несколько лет Алесана решила пойти наперекор его прямым указаниям. Ведь уже давно за них двоих решал он.

– Что ж, – вышел он из минутного оцепенения, – дерзай.

Алесана облегченно вздохнула, глядя на удаляющуюся спину. Почему-то она была уверена, что брат схватит ее за руку и безоговорочно потащит за собой, как собачонку на поводке. Что ж, все к лучшему. Плотно закрыв двери, Алесана вытащила из кармана гладкий черный камень – портал Памяти по территории школы, закрыла глаза и сжала прохладную поверхность в ладони. Представив нужное место, попыталась детально выудить из памяти роковой день.

Сквозь белый туман видений, стали проявляться очертания крыши замка. Зачем Сандор поднялся на старую и давно заброшенную башню? Что он хотел там найти, кроме остатков гнезд и птичьего помета?

В лицо дохнул еще не тронутый холодом октябрьский ветер. Волосы, подхваченные воздушными ладонями небесного глашАтая, защекотали лицо и шею. Алесана открыла глаза.

Да. Именно сюда в тот день привело ее поисковое заклинание, настроенное на Сандора. Именно на этом месте она стояла, поймав его последний взгляд. И улыбку.

Все было так странно.

Однажды, в течение одного несерьезного разговора с друзьями, он сказал: "Знаете, это чувство, когда стоишь на краю пропасти и тебя тянет спрыгнуть? У меня его нет". Это был элемент шутки или анекдота, над которым все посмеялись и забыли. Как позже оказалось подобное чувство у него было. И не просто мимолетное, а долго и тщательно обдуманное.

Случившееся здорово пошатнуло мир в их семье. Мама поседела за одну ночь, превратившись из молодой, пышущей здоровьем женщины в жалкую пародию на саму себя. Она долгие месяцы практически ничего не ела и плохо спала. Это привело ее прямиком в палату королевской больницы. Несмотря на то, что самоубийство двадцатитрехлетнего наследника очерняло фамилию рода, Его Величество Ренар Второй, сделал все, чтобы смягчить последствия. Он никак не мог позволить одному из советников его палаты, коим являлся лорд Мариус Волонский, потерять уважение и статус в обществе. Расследование прикрыли, едва оно успело начаться, а газеты заткнули объявлением о несчастном случае. Но, в большинстве своем, люди считали подобное заявление «пылью в глаза» и не переставали судачить, перебирая сплетни. Это продолжалось по сей день.

Алесана тоже не верила газетам. Так же, как и версии самоубийства, хоть видела все своими глазами. Сандор не мог этого сделать по своей воле. Расследование обязаны были продолжить. Но, к сожалению, в своей вере она оказалась единственной. И родители, и Фабиан были убеждены в обратном. Активные действия Его Величества прошлись волной облегчения по их семье.

Отец, с головой окунувшись в работу, предпочел забыть и никогда не вспоминать о том, что когда-то у него был старший сын. Мама же, напротив, закрылась в своем горе и лишь полгода назад выписалась из больницы. Алесана утратила большую часть своего задора и несползающих с губ улыбок. Лишь Фабиан остался прежним – закрытым в себе, язвительным эгоистом. Дом, когда-то живой, наполненный радостью, любовью и смехом превратился в мрачную коробку, трещавшую по швам.

Закусив губу Алесана подошла к краю крыши. Осторожно глянув вниз, судорожно выдохнула и отшатнулась назад. Все, что она успела увидеть – это расплывчатые красные, желтые и зеленые пятна школьного сада. Только у сумасшедшего может возникнуть желание спрыгнуть, когда что-то невидимое хватает душу и тянет вниз. Наоборот, ты противишься, отчаянно нуждаясь в твердой поверхности под ногами и опоре за спиной.

– Ты не права.

Алесана резко обернулась, вздрогнув от неожиданности, и онемела, увидев Фабиана. Он хмурился пуще прежнего, более того, на его лице читалась злость.

– Ты… Фаб… Как ты…

Слова смешались в голове. Она никак не ожидала, что Фабиан не просто останется ее ждать, но и последует в портал Памяти за ней.

– Помолчи. И послушай меня. Ты должна прекратить убиваться по Сандору. Он сделал выбор, не думая о ком-либо из нас. Он опозорил семью. А ты… Своей кислой физиономией не упускаешь возможности напомнить окружающим о случившемся. Прошло уже чертовых два года!

Слова были обрывисты и холодны, словно лед. Не тот, что покрывает реки и делает скользкими дороги, а тот, что поломан, торчит острыми иглами, грозит поранить кожу до крови.

– Что?.. – Алесана не могла поверить ушам, – Как ты можешь? Он же был нашим братом!

– Который наложил руки на себя и несмываемую тень на имя семьи.

– Быстро же ты поверил версии следователей! Сандор не мог так поступить. Его тело даже не обследовали на наличие сторонних чар. Они же закрыли дело уже через три дня!

В два шага Фабиан оказался рядом и схватил Алесану за плечи, впившись пальцами в кожу. Даже теплая ткань платья не спасала от его желания сделать ей как можно больнее.

– Какая глупая девчонка! Да! Он сделал все сам! Стоя прямо на этом месте и глядя тебе в глаза! Без записки! Без каких-либо объяснений!

Он встряхивал сестру после каждой произнесенной фразы. Казалось, еще немного, и стихийный Огонь, что уже запалил всполохи в его глазах, вырвется наружу, уничтожив все вокруг. Хотя, тут нечего было уничтожать… И пусто было не только на злополучной площадке старой башни, Алесана неожиданно поняла, что сама опустошена и ничего не чувствует. Она смотрела в лицо Фабиана абсолютно сухими глазами и ждала, когда его холодная истерика прекратится. И это произошло. Неожиданно, как и началось. Он просто остановился, не опуская рук, не отводя от ее лица взгляда.

Мягко притянув к себе, сжал в непривычном и отстраненном объятии.

Алесана не могла припомнить, обнимал ли ее Фабиан хоть раз за всю жизнь. Она прикрыла глаза и прижалась щекой к его груди. Впервые за два года, в голове у нее не было ни одной мысли.

Они находились в пути уже два часа. Алесана листала вчерашнюю газету, особо не вдумываясь в смысл и украдкой посматривала на Фаба. Он не произнес ни слова за все это время. Оказалось, брат увидел ее на крыше башни, когда ставил сумки в карету и переместился к ней без какого-либо портала памяти, задействовав кровную магию. Зачем это сделал и почему так разозлился, Алесана не могла понять. Но то короткое, отстраненное объятие вовсе выбило из колеи. Оно говорило о том, что Фабу не все равно. Она неожиданно задумалась: почему стихией брата является Огонь, если рядом с ним всегда так холодно? Даже на близком расстоянии, какое было меж ними в тот момент.

– Фабиан? – решила первой нарушить слишком затянувшееся молчание.

Он оторвался от разглядывания неразборчивых разводов за окном и молча направил на нее взгляд, ожидая продолжения.

– Неужели ты там хоть что-то видишь?

Раскочегаренный колдовством поезд мчался на такой большой скорости, что за маленьким окошком купе ничего не удавалось разглядеть более или менее отчетливо. Лишь размытые полосы приглушенных сумерками оттенков. Но Фабиан вглядывался в них довольно долго. Алесана понимала всю глупость вопроса – конечно же он ничего там не разбирал, просто нужно было смотреть куда угодно, только не на нее – но больше терпеть напряжение в купе не могла.

– Мне так легче думается, – ответил, но назад взгляд не отвел, что очень порадовало.

– О чем? – она отложила журнал, в надежде на разговор.

– О том, как тебе придется трудно в Харбоне.

Алесана ошарашено захлопала ресницами. Она никак не ожидала услышать такие слова от брата. Ведь он никогда о ней особо не заботился, считая навязанной родителями обузой, мешающей ему спокойно жить.

– Ты плохо меня знаешь… Я за себя постоять сумею. Да и Шая не просто домашняя волчица.

Он хмыкнул, не начиная спора, и бросил взгляд на золотые наручные часы.

– Девятнадцать сорок. Нам пора собираться.

Через десять минут, если верить информации на билетах, они будут в Тир-Линне – единственном закрытом городе Хаерлора. Что весьма выгодно подчеркнуто его расположением. Въехать в город по суше можно лишь по одному из незначительных северных ответвлений центральной железной дороги. Зато с

запада различной масти шхуны и корабли встречал красивейший белокаменный морской порт. На востоке поднимались скалистые горы. Юг же отрезан от внешнего мира бурной полноводной рекой Сиерой.

Его называли государством в государстве, он имел полноправную палату правления, собственную армию и минимально зависящий от общей казны бюджет. Какие именно долгосрочные дела государственной важности были в нем у отца, Алесана даже представить не могла. Особенно ее удивил штамп на билете: «Въезд на три года, без права выезда». Это первое, о чем она собиралась спросить у папы при встрече. Заканчивать учебу в Харбоне еще куда ни шло, но оставаться в чуждом ей Тир-Линне еще на целый год…

Фабиан надел куртку и протянул Алесане легкий дорожный плащ. Все-таки, несмотря на обманчивое тепло середины осени, вечерами на улице заметно прохладно. Поезд начал притормаживать, стали слышны голоса редких пассажиров и шаги за дверью. Как говорил отец, по прибытии на станцию в поезд войдёт дорожный патруль, для проверки документов и багажа, поэтому, они не спешили выходить из купе. Одевшись, Алесана присела, Фабиан же продолжал стоять, сунув руки в карманы и разглядывая носки ее туфель, выглядывающих из-под длинного подола коричневого платья.

– И все-таки, Фаб, почему ты считаешь, что в Харбоне мне будет нелегко? – не выдержала она.

– Ты слабая, – просто ответил он, – мне придется носиться с тобой, как с писаной торбой.

Алесана аж открыла рот от негодования. Нет, это чувство больше похоже на обиду. Под ложечкой заныло, а глаза защипало. Ну уж нет! Захлопнув рот и вздернув подбородок, она резко встала, запахнула плащ и вышла в коридор. С проверяющими разберется как-нибудь самостоятельно, раз он такой ответственный. Поезд окончательно остановился, послышался легкий скрип открывающихся дверей и шум мужских голосов. Буквально через минуту, навстречу вышли два высоких мага в патрульной форме. Поравнявшись с ней, один из них вытянул руку, не давая пройти дальше, и сказал:

– Прошу прощения, леди, вам придется показать документы.

– Седьмое купе. Там мой брат со всеми документами и багажом. Мне нехорошо, нужен свежий воздух.

Не дожидаясь какого-либо ответа, она прошла к выходу. Судя по тому, что никто ее не окликнул, внутреннее состояние с лихвой отразилось внешне. Ей вдруг стало жизненно необходимо вдохнуть глубже, чего совсем не получалось в вагоне. Ускорив шаг, она почти бегом сошла с поезда.

Прохладный ветер ударил в лицо и заиграл собранными в хвост волосами. Отдельные пряди хлестали по щекам, впитывая струйки слез. Смазав щекотание ладонью, Алесана прикусила губу. Ну как? Как он мог быть таким жестоким? Ей вдруг невыносимо захотелось кого-нибудь обнять, хотя бы даже вон того задумчивого мужчину с одним лишь кейсом вместо багажа. Он сошел с соседнего вагона и, не оглядываясь по сторонам двинулся к выходу из станции. Или вон ту женщину, выглядывающую кого-то из… Алесана выдохнула, подавшись вперед.

– Мама?..

Женщина дрогнула и наконец нашла того, кого выискивала. Мягко улыбнувшись, она направилась в ее сторону.

– О Боги, мамочка!

Алесана бегом преодолела тот десяток шагов, что их разделял, и буквально влетела в раскрытые объятия. Она не могла поверить в это. Последний раз они виделись три месяца назад, когда их с Фабианом отпустили домой на праздник Жатвы. Всем, что касалось их обучения занимался отец и больше увидеть маму ей не удалось.

– Ох, не плачь, моя хорошая, – мама провела ладонью по ее волосам и поцеловала в макушку, – Ну чего ты так горько плачешь? Я же не с могилы встала, в самом-то деле!

Упоминание могил вызвало новый поток рыданий. Ну разве могла она объяснить – в переполненную чашу терпения только что упала последняя капля. И уже не важно, сколько вокруг свидетелей ее слабости, что подумают люди, и как пострадает гордость. Алесана не могла остановиться, опустошая душу на

мамино плечо.

– Лесанька, что-то случилось? Расскажешь?

– Ничего… просто накопилось… все как-то, – всхлипывала она, успокаиваясь. – Воспоминания. Фаб и новая школа… Папа, словно чужой, и тебя нет…

– Я так и знал.

Презрительный тон сказанных слов окатил холодной волной. Алесана мгновенно успокоилась и выпрямилась. Утерев лицо тут же предложенным мамой платком, обернулась. Фабиан стоял, сложив руки на груди. Лицо его было крайне недовольным, скорее даже злым. Видимо, патрульные устроили доскональную проверку, раз он так задержался. Мысли о том, что брат подвергся неприятным процедурам, взбодрили и окончательно успокоили. Как ей вообще в голову взбрело, что их отношения могли измениться? Подумаешь, обнял. Это и на объятие не было похоже. Скорее на подавленное желание придушить.

– Здравствуй, милый, – мама потянулась к нему первой и коротко обняла не шелохнувшегося сына.

– Рад видеть тебя в полном здравии, матушка. Я думал, нас встретит отец.

– Мне хотелось вас увидеть. Как оказалось, Харбона закрытое учреждение, и мне туда вход заказан, – мама говорила в пол голоса, одновременно жестами отдавая поручение извозчику погрузить багаж в стоящую неподалеку карету. – Конечно, мы бы увиделись с вами в декабре, но ждать еще два месяца у меня не было сил. Я так соскучилась!

Она нежно улыбнулась, взяла Алесану и Фабиана за руки, соединила их ладони и поцеловала получившийся кулак.

– Вы – самые близкие друг другу люди. Не забывайте этого. Мне больно видеть ваши ссоры.

Алесана украдкой вздохнула. Она не хотела разочаровывать ее, но их отношения были предрешены на годы вперед. Брат очевидно думал о том же, так как

поторопился высвободить руку и отправился к карете.

– Отсюда до Харбоны двадцать минут, вы прибудете как раз до закрытия главных ворот. Аник донесет багаж до порога гостевого дома, я договорилась. Отец приедет завтра, к началу учебного дня.

– Ему на территорию заходить можно?

– В документах на благотворительность стоит его имя, потому – да. Нынешний Верховный Мастер прямо-таки помешан на безопасности. Даже не знаю, чего ему опасаться? Нет более спокойного города в стране, чем Тир-Линн, не говоря уже о самой академии. Такая концентрация магии на территории… Скорее посторонним стоит опасаться за свои жизнь и здоровье.

Быть может, именно поэтому введены подобные правила? Алесана не хотела засорять голову ненужной информацией, но мысль надежно устроилась на своем месте. Не зря же Харбону называют самым опасным местом Хаерлора.

– Ну все, милая, иди сюда, – мама притянула Алесану к себе и крепко обняла, – удачи, доченька. Я тебя люблю.

– И я тебя люблю. Буду писать каждую неделю.

– Пиши по возможности.

На сердце было тяжело, но запасы слез исчерпали себя. Она, подобрав подол платья, поднялась по откидным ступеням кареты и закрыла железную дверцу, украшенную витиеватыми узорами. Фабиан махнул маме на прощанье и зашторил небольшое окошко.

Оставшийся путь они провели в молчании. У Алесаны не было возможности понаблюдать заоконный пейзаж – на мир опустился мрак безлунной ночи и даже редкие фонарные огни, то тут, то там на миг заглядывающие через занавеску не рассеивали нарастающего чувства безнадежности.

Когда карета стала, Фабиан сошел первым и подал руку ей. Оказавшись на мощеной площадке, она тут же огляделась в поисках многообещающих зданий

Харбоны, но разочарованно выдохнула, увидев лишь поднимающиеся на высоту не менее шести метров ворота, свитые из множества железных прутьев. Сквозь них проглядывались неясные в слабом освещении очертания деревьев по обе стороны от такой же мощеной дороги, уходящей в темноту.

Извозчик Аник – худощавый мужчина в длинном плаще, висевшем на нем, словно на скелете, как и говорила мама, молчаливо вытащил багаж и подав какой-то знак своим пегасам направился к воротам. Подойдя к ним ближе, Алесана не сдержала удивленного вздоха. Железные прутья оказались ничем иным, как разномастными магическими посохами.

Заметив ее реакцию, Аник проговорил:

– Странно, что леди вашего происхождения не знает истории про Харбонские врата.

Алесана заинтересованно ускорила шаг, чтобы поспевать за извозчиком и слышать каждое его слово.

– Они являются самым мощным щитом в мире. Ведь в их основу древние основатели сплавили свои посохи, наказав вечно хранить тех, кто спрячется за ними. И затем, каждый вышедший отсюда маг завещал свой посох Харбонским вратам.

– … И на данный момент, их здесь переплетено тринадцать тысяч семьсот двадцать три, – Фабиан остановился перед массивным сооружением и закинул голову, вглядываясь в замысловатые узоры.

– Ты знал об этом? – Аласана встала рядом, ошарашенная услышанным.

– Мне было интересно, где предстоит провести три года своей жизни. Библиотека прежней школы хранила кучу информации о Тир-Линне и его главной достопримечательности.

Ну надо же… Алесана даже не задумалась об этом.

– Но я сомневаюсь в точности этих цифр, – добавил Фабиан.

Алесана ничего не успела ответить, так как предмет их обсуждения, после тихого щелчка начал движение, открываясь вовнутрь.

Когда между массивными створами было достаточное расстояние, чтобы пропустить прибывших, все замерло, предлагая брату и сестре пройти на окруженную множеством нераскрытых тайн и порождающих их сплетен территорию Харбоны.

ГЛАВА 2. Ожидайте худшего, а лучшее само придет

Знал ли он, отправляясь на прекрасные острова Даарии, что придется делать ноги с цветущих благоуханными садами берегов на первом попавшемся корабле? Да еще переплачивать капитану-снобу за билет. Откуда? Если бы хоть кто-то намекнул заядлому холостяку Ойру Габрингу о тамошних жестких законах, его нога туда бы не ступила. Ну где это видано, чтобы благородные дамы одевались словно усладительницы мужчин, затаскивали первого встречного на ложе, а поутру оставляли на растерзание родителям? Как оказалось, это один из современных способов выйти замуж, весьма распространённый в Даарии. Но связывать себя какими-либо узами Ойр не собирался, потому и причаливал сейчас к окутанному утренним туманом порту Тир-Линна, а не нежился на ласковом солнышке чужеземного острова. Две недели в пути жутко его измотали, вся одежда, которую он брал в дорогу висела на нем бесформенной тряпкой.

Все время поездки он провел в каюте, потому что стоило подняться на палубу, сразу же давала о себе знать морская болезнь. Разве не насмешка над человеком, родившимся и проведшим двадцать восемь лет жизни у моря?

– Патру-уль! Открыть каюты! – в деревянную дверь один раз смачно стукнули.

Ойр недоуменно уставился в ее сторону и только через пару секунд вспомнил, что перед сном накладывал защитные чары на замок. Ругнувшись, поторопился их снять. Невидимый механизм щелкнул, пропуская деловитого патрульного с

пышными усищами и узенькими очками на кончике носа.

– Доброе утро, Симан. Я думал ты не берешь такие ранние смены, – Ойр улыбнулся старому знакомому и встал, готовясь пожать руку.

– О-о-о, аки тебя потрепало! – Симан схватился за протянутую ладонь и энергично ее затряс, – уплывал вроде как в отпуск, а вернулся будто с каторги. Вон, глазюки из серых в красные превратились, шевелюра лесом дремучим отросла, борода трехнедельная! Ну хоть загар не весь отцвёл. Как ты в таком виде студентов учить будешь?

Ойр скривился. Судя по всему, выглядел он хуже, чем себе представлял. Каюта попалась без зеркала, так что «насладиться» описанным он не мог. А вот упоминание о работе немного воодушевило. Вот где можно наслаждаться каждым мгновением. И зачем его потянуло в отпуск? Работал пять лет без него, и дальше бы продолжал в таком же духе. Нет, надо было послушаться Верховного Мастера: «А не отправиться ли тебе к берегам Даарии? Там чудный климат, мягкий песок. Много красивых девушек!» – на этих словах седеющий Мастер многозначительно подмигивал. Вспомнив о Даарийских девушках, Ойр поежился.

Высвободив уже немеющие пальцы из тисков Симановой ручищи, потянулся за чемоданом.

– Давай, показывай, чего ты там за морем-окияном приобрел, – патрульный указательным пальцем приблизил очки к глазам и приготовился записывать в листе отчета.

– Вот прям начнешь копаться в вещах бывшего однокашника? – Ойр недоверчиво вздернул брови. Показывать чемоданные богатства он никак не желал.

– Прости, старик, правила есть правила, – посерьезнел Симан и с еще большим любопытством вперил взгляд на коричневую кожу, исписанную замысловатыми вензелями. – Смотрю руны защитные прописаны. И не внешние, а внутренние… Чего везешь, показывай давай.

Тяжело вздохнув, Ойр положил чемодан на кровать и щелкнул замками. Очки Симана вернулись в исходную позицию – на кончик носа, а кустистые брови

взлетели вверх.

– Что это? – только и смог произнести он.

– Не что, а кто, – поправил Ойр с умилением глядя на свернутых клубочком шипастых ужиков, – редкие в наших краях Ужишипы.

Этих милах он выкупил у кармонандского торговца всего за восемьдесят шесть медяков. Бедолаг собирались скормить грифонам, так что он практически спас им жизнь. Они этому правда не впечатлились, тут же покусав нового хозяина. Ойру пришлось три дня смазывать места укусов вонючей мазью настоенной на жире водяных.

Судя по выражению лица Симана, он понятия не имел о существовании подобного, так что об их свойствах и способностях Ойр предпочел умолчать.

– Ладно, – патрульный черкнул пару слов для отчета и выжидающе уставился обратно. – Давай, открывай следующий отсек, я знаю, в таких чемоданах их несколько.

Ойр скрипнул зубами. Ну надо же, какой дотошный! Портит мужиков женитьба, однозначно портит. А ведь избранница у него с виду такая милая была. Легкое движение руки – и перед Симаном открылся второй отдел. Аккуратно сложенные листы сероватой бумаги и несколько ярко-синих перьев.

– Всё? – Симан не стал интересоваться в чем особенность этого раритета, находясь под впечатлением от увиденных колючих змей.

– Всё.

– Тогда, добро пожаловать домой!

Патрульный широко улыбнулся, хлопнул Ойра по плечу и вышел вон. И правильно. В следующие три отсека без специальных защитных перчаток лучше не заглядывать.

Торопливо собрав пожитки: черные мантию, шляпу и вышеупомянутый чемодан, самый молодой профессор академии Харбоны сошел на родной берег. Он собирался немного постоять у пирса, наслаждаясь прохладным ветром и писклявыми голосами чаек, а затем отправиться в ближайший паб, чтобы наесться за все две недели вынужденной ввиду морской болезни голодовки. Потом, как обычно, прикупив в дорожной цветочной лавке симпатичный букетик сезонных цветов, подарить их самой печальной женщине, которую встретит по пути к перекрестку двух центральных улиц. Сесть в первую подъехавшую карету и отправиться домой, размышляя о том, почему ею всегда становится дама после тридцати, скорее всего чья-то жена и мать. Ойра вот уже несколько лет, после того, как он начал свой несерьезный эксперимент с цветами, не покидала одна мысль: зачем все девушки поголовно стремятся выйти замуж, если потом так редко улыбаются? Причинно-следственные связи просматривались очень легко, и Ойр в очередной раз убеждался в правоте своей антибрачной позиции. Ведь больше всего на свете он боялся стать причиной женского разочарования, превращающегося в череду таких вот печальных лиц, которые он встречает каждый раз по пути домой.

Проделав все в точности по плану и потратив на это полтора часа, Ойр оказался перед старинным, серого оттенка зданием, являющимся его домом вот уже девять лет. Особняк достался по завещанию, от покойной бабушки. У нее не было никого, кроме матери Ойра, которую она удочерила. О родителях он знал по бабушкиным рассказам: совсем мало об их короткой совместной жизни и трагической смерти в огне пожара. Его, восьмимесячного, опытная повитуха достала из уже мертвой Дэлии Габринг. Историю своего рождения он старался забыть сразу же после того, как услышал. Но, увы, не получалось до сих пор. Таких, как он в Хаерлоре называли проклятыми, но не здесь, не в Тир-Линне, где никого не интересовали биографические подробности чужой жизни. Именно поэтому, он очень любил этот город. Как и свое трехэтажное жилище с широким открытым балконом и внушительными подвальными помещениями. Именно там проводил он большую часть свободного времени – разрываясь между лабораторией и тремя комнатами зверинца.

– Доброе утро, господин Ойр! – звонкий женский голос вырвал из омута мыслей, – вы потеряли ключи?

Он посмотрел по сторонам, и понял, что уже несколько минут просто стоит перед дверью своего дома. Чем привлек внимание соседки – любопытной юной леди с острыми темными глазками, так и норовящими высмотреть чего-нибудь

от нее сокрытого. Она жила с больной мамой, за коей приходилось ухаживать и часто пыталась навязаться в гости или просто на разговор.

– Здравствуйте, Лана! Нет, что вы. Всего лишь не проснулся, – он дежурно улыбнулся, мысленно посочувствовав ее будущему избраннику и поторопился скрыться из поля зрения соседки, чтобы не терять время на ненужную болтовню.

Не успел он закрыть за собой дверь, как невидимая сила схватила за ноги и подвесила вверх тормашками прямо под потолок.

– А-а-а-а! Поставь меня, окаянный! – завопил Ойр, подумав в первую очередь о том, как обозлилось содержимое отлетевшего в неизвестном направлении чемодана.

– Ох, так это всего лишь жилец вернулся… – прокряхтел старческий голос Баича. – А я думу думаю, что за дух Нави у порога вот уж пять минут топчется!

– Да опусти же ты меня!

Домовой сложил в недовольстве руки на груди, которые тут же скрылись за седой бородой, а Ойр, бесформенной кучей брякнулся на пол. И ведь даже не попытался смягчить приземление, скверное создание!

– Какой я тебе дух нави! Хозяина дома не признал?

– Эт хто тут хозяин? – возмущенно завел излюбленную шарманку мелкий старикашка. – Ты всего лишь жилец. По доброте душевной мною на груди пригретый. И вообще, в зеркало себя видел? Скажи спасибо, что сначала проверить решил, а не удалить на месте.

Да, дом достался ему уже с этим.

– Спасибо! – саркастично рявкнул Ойр.

Встав, сразу же скинул с себя мантию, ставшую за время поездки на размер больше и огляделся в поиске чемодана. По пути рассмотрел сияющую чистоту вокруг и немного смягчился. Баич свое дело знает. Искомый оказался под

столом, у печки, на которую уже направился обиженный до глубины души домовой. Он что-то ворчал себе под нос о планах мести и коте Царапыче. Где, кстати, это рыжее недоразумение?

– Ладно тебе бухтеть, помоги лучше, – пошел на мировую Ойр, не понаслышке зная, что «планы мести» Баича обычно исправно составляются и приводятся в действие.

– В чем это? – тут же заинтересовался дух, прищурив голубые глазки.

– Вот с этим, – задумчиво смотрел на чемодан Ойр, – отправь бумагу и перья в мой кабинет, а об остальном позаботься, как ты это умеешь.

Баич вздохнул, щелкнул пальцами и, неизменно бухтя под нос, потопал в направлении подвала. Чемодан тащился следом, подскакивая на каждом пороге и цепляясь углами за мебель. Ойр закрыл глаза и посчитал до десяти. В конце концов, не на него обрушится негодование его новоявленных питомцев.

Старые настенные часы без кукушки (которой подавился Царапыч в первую же ночевку в доме) показывали девять утра. А значит, у него осталось совсем немного времени, чтобы привести себя в порядок и отправиться на первую после отпуска рабочую неделю в академию.

Баньку пришлось отложить, так что Ойр скрылся в ванной комнате. Первый же взгляд в зеркало оповестил, что дела обстоят действительно в разы хуже, чем он себе представлял. Похудевшее лицо вытянулось, глаза помутнели от долгих бессонных ночей, но тем не менее, выглядели единственным живым органом на обросшей темной бородой физиономии.

Сбрив все лишнее начисто, понял – не все потеряно. Если бы еще не темные круги под глазами, делающие его похожим на вурдалака не первой свежести… Ну, ничего. Достоинство мужчин не в красоте. А мужчин-преподавателей – и подавно.

Наскоро помывшись, одевшись и накинув мантию самого маленького размера, что только нашел в шкафу, Ойр захватил из кабинета нужные вещи, нахлобучил шляпу и поторопился в подвал, к порталу памяти. Проходя мимо коридора, ведущего к зверинцу, услышал ругательства, скрежет и шипение. Ускорил шаг.

Почти влетел в лабораторию и исчез в старом деревянном шкафу.

Верховный Мастер размеренно расхаживал перед камином, явно чем-то довольный. Сложив руки за спиной, посвистывал в седую, сплетённую в три косички короткую бороду гимн Тир-Линна. Когда мотив переключился на припев: «Да хранят Боги Солнца столицу святую, да пополнятся щедро запасы ее…», Ойр рискнул напомнить о себе и других присутствующих. Еще никогда начало совещания так не затягивалось.

– Кхе – кхе, Мастер Ризандил, коллектив работающий в седьмом и восьмом курсах собран в полном составе, по вашему велению. Через десять минут начало занятий, и мы… вот…

– Начал за здравие, кончил за упокой, – недовольно прошипела Марисса – весьма скверная колдунья, пытавшаяся научить детей ритуальной магии.

Ойр не любил в ней буквально все: от ядовито рыжих волос и землистых глаз, до неизменных железных набоек на каблуках, забивающих гвоздь за гвоздем ему в мозг при каждом своем шаге. Но, коллег не выбирают. Они даются свыше. Осталось уточнить, за какие грехи.

– И мы ждем указаний, – пришел на помощь Дэйринг – Мастер Заклинаний, преподававший на всех факультетах старших курсов. Что бы не твердили о нем слухи, человек он был не плохой, а заклинатель и вовсе – лучший в королевстве.

– Ах, да! – вышел из посиделок с самим собой Верховный, – спешу вас уведомить, что ряды наших студентов пополнились.

Он обошел изящный стеклянный стол, на котором громоздилось множество разных артефактов и важно уселся в кресло с высокой узорчатой спинкой. Разноцветные глаза обвели присутствующих внимательным взглядом и остановились на Ойре. Тот мысленно поежился. С первой встречи и по сей день пробирающий до глубины души фиолетовый и самый голубой, какой он только видел в своей жизни – именно таких оттенков были эти глаза. Словно на тебя одновременно со всей возможной пристальностью всматривались два разных человека.

– Мастер Ойр, наибольшая ответственность ложится на вас.

Ойр напрягся еще больше. Хорошие новости с таких слов не начинаются.

– Фабиан и Алесана Волонские учатся в стенах академии с сегодняшнего дня. Я бы попросил уделить им особое внимание. Девушка зачислена на ваш факультет, Мастер Ойр, седьмой курс. Юноша на восьмой курс факультета Мастера Стрига.

Ойр переглянулся с седеющим магом, специализирующимся на стихийных чарах. Внешне он был абсолютно невозмутим. Лишь пышные усы едва заметно дрогнули. Когда кого-то зачисляют на третьем месяце от начала учебного года невольно начинаешь ожидать подставы.

– Извините, а можно подробнее про наибольшую ответственность и меня? – так быть не должно, в первый же день после отпуска и сразу ответственность.

– Конечно, – Верховный отвлекся на перебирание каких-то бумажек на столе и только потом продолжил, – судя по всему девочка слабенькая. Аттестат прежней школы без троек, но наложите в два раза превышающий уровень нашей подготовки и получите весомую проблему. На отчисление ни в коем случае не подавать. Приказ о ее переводе подписан королем.

– Это что ж, нам теперь закрывать глаза на уровень знаний? – возмутилась Ровелена, Мастер бытовой магии. Копна белых волос сплетенных в сотни косичек зашевелилась. Ойр, как можно незаметнее отодвинулся на один локоть. В прошлый раз, в пылу гнева, эти безобидные косички пытались его задушить.

– Если все будет совсем плачевно, мы рассмотрим данный вопрос коллективно, – вздохнул Ризандил, – но не стоит списывать со счетов контингент наших студентов. Я конечно проинформирован об обязательном пребывании Волонских на территории города в течении трех лет, но отсюда не раз уходили по собственному желанию.

– А что с юношей? – как бы между прочим напомнил о себе Стриг.

– С ним получше. Аттестат отличный, значит у нас потянет на средненьком уровне.

Из дальнего угла послышался саркастический хмык. Все как один повернулись на голос. Коллега Ойра, декан факультета Воды, заменявшая его на время отпуска, была тем человеком, которого побаивался даже Верховный. Очевидно потому что она была его женой, хоть и на четверть века младше.

– Вас невозможно слушать, коллеги. Обсуждаете то, как сгнобить детей. А может они гораздо способнее, чем нам кажется?

– Вы правы, Лорна, – натянуто улыбнулся Верховный, – не будем бежать поперед пегаса, а то не ровен час сгинем под копытами. Что ж, осталось поздравить Мастера Ойра с возвращением из отпуска, позавидовать его загару и пожелать нам всем удачной учебной недели!

Тут же начался шум: двигали стульями, обсуждали сказанное, выказывали недовольство. Хоть и большая часть присутствующих промолчала во время совещания, сейчас именно они громче всех его обсуждали.

– Пойдем, передам тебе полномочия, – подплыла откуда-то сбоку Лорна, окатив навязчивым запахом цветов.

Они вышли последними. Предстояло спуститься по длинной спиральной лестнице, миновать четвертый этаж и снова ступить на уже широкие и надежные ступени, ведущие в оживленные коридоры учебного корпуса. Ойр молча пережевывал новую информацию и не обращая внимание на суету вокруг, прорезал сотню студентов, словно ледокол просторы Северного моря. Лорна, как обычно молчаливо пристроилась за ним. Худой, высокий мужчина без труда добивался свободного прохода сквозь толпу.

До начала занятия оставалось пара минут, но территория перед его кабинетом была как всегда пуста. Он уже перестал удивляться своему странному воздействию на студентов – они с первых занятий побаивались его, будто на лбу у молодого Мастера было жирными буквами выведено смертельное заклятие, срабатывающее на движение. При чем на людей более взрослых такого эффекта Ойр добиться не мог, даже если бы попытался. Верховный пару раз намекал ему о смене тактики поведения, так не подходящей для декана. Но что он мог

поделать, если никакой тактики и в помине не было?

Лорна тронула его за рукав мантии, обращая на себя внимание. Светлые волосы, собранные в тугой пучок и голубые глаза в сочетании с мягкими чертами лица, часто выбивали из колеи мужской состав коллектива. И Ойр был одним из них. Эта женщина однозначно имела в роду хотя бы одну лесную нимфу, иначе, чем объяснялись ее чары?

– Ты неважно выглядишь, – она мягко улыбнулась и провела пальцами по его лбу. – Вот, возьми. Это приведет тебя, хоть и не в значительный, но порядок.

Она разжала пустую ладонь и на ней материализовались две склянки, наполненные бесцветной жидкостью.

– А все бумаги, я вспомнила, оставила у тебя на столе еще вчера. Удачного дня!

И упорхнула в обратном направлении унося за собой шлейф аромата и будоражащие кровь чары. Ойр мотнул головой, отводя взгляд от пустого коридора, где только что была женщина и вошел в аудиторию.

Наличие в его, и без того сложном факультете, богатенькой выскочки окончательно сделали утро испоганенным. Осталось надеяться на прозорливость Лорны и верить, что с Алесаной Волонской на самом деле не все так плохо.

ГЛАВА 3. Проклятие декана – правда или вымысел

Они стояли у входа в лабиринт. Алесана, в нежно-сиреневом платье с длинными рукавами и драпированным легкими воланами со вставками кружева подолом, Фабиан полностью упакованный по школьным правилам и Мариус Волонский укрытый неизменно черной мантией из тяжелого плотного материала. Ветер, свободно играющий в нарядах новоявленных студентов едва мог пошевелить ее полами. Было по-осеннему прохладно, но Алесана едва ощущала это.

– Совсем забыл спросить о самом важном: как спалось на новом месте? Я особо не рассматривал ваши комнаты, когда оставлял багаж, но за такие деньги, они просто обязаны быть на высшем уровне. А как тебе вольер для Шаи по соседству со спальней? Спланировано лично мной.

– Спасибо, папочка, все замечательно, – Алесана улыбнулась и еще раз обняла отца на прощание.

На самом деле ей было все равно где жить, да и от нахождения волчицы в общем зверинце она бы не отказалась. Ведь именно так было в родной школе. Но отец любил показать всем, что у Волонских есть деньги, а она не привыкла ему перечить. Если он сказал, что должно быть именно так, значит это правильно. Этим Фабиан очень похож на него.

Прижимаясь к теплой широкой груди Алесана чувствовала неприятное скрежетание совести. На самом деле, ничего замечательного в бессонной ночи и, как результат, слипающихся сейчас глазах она не находила. Но разве можно прощаться на неопределенный срок с родным человеком, запоминаясь ему ворчливой и неблагодарной?

Хотя, Фаб делал именно так и, судя по всему, никаких душевных терзаний не испытывал. Брат выглядел безупречным – свежим и одетым с иголочки в бардовую, почти черную мантию новоявленного факультета, но выражение его лица заставило бы скиснуть все молочное в округе. Интересно, если ему тоже не спалось, то какие именно мысли его изматывали? Это вообще возможно?

Алесана наконец разжала объятия и отошла на пару шагов впитывая взглядом всегда обманчиво строгое лицо с постоянными морщинками между густыми темными бровями. У отца были чистые, светло-зеленые глаза, унаследованные ею и угольно-черные волосы, доставшиеся братьям. Если бы не это сходство, вряд ли кто-либо назвал Алесану его дочерью. Ведь цвет глаз – единственное, что делало ее на него похожей. А вот от мамы она получила практически все: оттенок волос, чуть припухлую форму верхней губы, фигуру, даже интонацию голоса и природную стихию.

– Ну, скоро увидимся! Постараюсь заглянуть через пару недель, – отец махнул рукой и повернулся, нахлобучивая шляпу. Он не любил долгих прощаний, предпочитая вообще их пропускать.

Алесана провожала высокую фигуру взглядом до тех пор, пока она не скрылась за поворотом живого лабиринта, коим являлась дорога к воротам. То, что она успела рассмотреть за несколько часов утра навевало панику. Здесь все настолько сложно, продуманно и серьезно спланировано, будто на территории обучаются не студенты, а маньяки.

Двадцать минут от ворот нужно пройти по лабиринту с высокими стенами из непроходимого древовидного кустарника, опутанного лианами. Если бы не светлячки, указывающие нужный поворот, они бы блуждали по нему до утра. Затем, перебраться по небольшому мостику через бурный поток узкой речушки и оказаться на все еще совсем не по-осеннему зеленом газоне, покрывающем пологий холм, с прорезанными в нем ступенями. Их было ровно тридцать три – Алесана считала вчера ночью.

И только когда этот путь будет пройден, на вершине холма открывался взору маленький городок. Слева жались к друг дружке гостевые дома, в одном из которых теперь жили они с Фабианом (спасибо, на разных этажах). Вдалеке за ними виднелись могучие деревья древней рощи, о которой ходило не мало легенд и страшилок. Но путь до нее занял бы не менее сорока минут по заросшему высокой травой лугу. Алесана не сомневалась, что там протоптана не одна дорожка, но убеждаться в этом пока не собиралась.

Справа громоздким исполином возвышалось самое необычное здание, какое она только видела в своей жизни. Оно состояло из двух пятиэтажных особняков, расположенных на приличном расстоянии друг от друга, но соединенных на уровне четвертых этажей закрытым подвесным мостом. Каждый особняк поддерживался по бокам двумя высокими круглыми башнями с остроконечными крышами и по спирали опоясанными узкими балконами.

Отец назвал эти башни – студенческим общежитием, а особняки – учебными корпусами. В дальнем учились с первого по пятый курс, а в том, что поближе – с шестого по восьмой.

Любуясь самым оригинальным произведением архитектуры на свете, Алесана снова пожалела, что живет в обычном гостевом домике, хоть и расположенном совсем рядом. Она бы с удовольствием ночевала в башне, на которую выходили окна ее элитной спальни, но отец был категорически против. Он считал, что в общежитиях творится беспредел, на который руководству Харбоны откровенно наплевать.

Между гостевыми домами и зданием-исполином расстилался широкий, вымощенный каменными плитами двор с лавочками, цветущими кустарниками, беседками и четырьмя мраморными фонтанами различной экспозиции.

На один из них Алесана засмотрелась по пути на занятия и остановилась, отстав от Фабиана. Посреди круглого бассейна возвышался необычайно красивый серебряный цветок. Из каждого его лепестка тонкими струйками лилась вода. Создавалось впечатление, что он плачет и это зрелище едва заметно затрагивало душу, от чего накатывала легкая печаль.

– Я не узнаю вас без учебной мантии, леди, – лукавый мужской голос совсем рядом пустил холодок по коже.

Алесана непроизвольно обхватила плечи и огляделась. Фабиана по близости не было, зато всего в шаге от нее возвышался молодой мужчина в такой же форме. Со стихией Огня ей всегда не везло, потому она попыталась побыстрее отделаться от случайного встречного. Дежурно улыбнулась и коротко сказала:

– По правилам, девушки могут ее не носить. Увы, мы с вами не знакомы. Я здесь первый день и уже опаздываю на занятие.

Темные бархатистые глаза казалось впитывали каждое ее движение, а тонкие губы напоминали одну из снисходительных улыбок брата. Алесана заторопилась через двор, но не тут-то было – мужчина последовал за ней и довольно быстро нагнал.

– Опаздывать не хорошо. Кто у вас первой парой?

Понимая, что пытаться убежать от человека, который направляется в то же самое место, что и она – глупо, Алесана мысленно расчленила Фабиана на множество мелких кусочков. Как он мог ее бросить в незнакомом месте? Украдкой вздохнув, достала из кармана сложенный в двое листок с расписанием, принесенный сегодня отцом и пробежала взглядом по первой строчке:

– Высшее Целительство. Мастер Ойр.

– Тогда вам лучше не медлить! – парень ускорил шаг и Алесана непроизвольно заторопилась следом.

– Почему? – заинтересовалась она.

– Ну, во-первых, это весьма специфичный человек. Не надо лишний раз обращать на себя его внимание. А во-вторых – Мастер Ойр ваш декан.

С каждой минутой все печальнее. В родной школе куратором Дома Земли была госпожа Нарилена – самая добрая и милая женщина в мире. К ней Алесана могла обратиться с любой проблемой и получить незамедлительную помощь. А вот чего ждать от «специфичного человека», да еще и мужчины, она боялась подумать.

– Главное, не заставляете его повышать на вас голос, – заметил обреченное выражение ее лица провожатый, – уверен, к вам он не будет слишком строг.

– Это почему?

– Вы внушаете очень редкое чувство – нужности. Мы, мужчины, это ценим и свято бережём.

Алесана озадаченно захлопала ресницами. Этого парня явно не учили тактичности. Как можно сказать подобное совершенно незнакомой девушке? Решив, что будет приличнее не акцентировать на этом внимание, она с облегчением увидела совсем рядом веер широких ступеней и резные призывно открытые двери.

– Вы обо всех Мастерах можете поведать полезную информацию?

– Абсолютно! Можем встретиться после пар и обсудить интересующие вас вопросы.

Почему-то Алесана сочла идею не слишком удачной. Когда все вокруг твердят об опасности данного учебного заведения, а ты, не успев появиться, встречаешь бескорыстных благожелателей, стоит напрячься. К тому же, Фабиан жутко озвереет, узнав о подобных планах, а он пока что для нее является

единственной здесь защитой и опорой. Рассуждая об этом, она переступила долгожданный порог.

– Может быть, – неопределенно ответила Алесана и отвлеклась на рассматривание внутреннего убранства здания академии.

Тут она ничего сверхъестественного не заметила. Все, как в родной школе, только в больших масштабах. Просторный круглый зал с высоким, недоступным глазу куполообразным потолком. С двух сторон веерами поднимались лестницы, ведущие на разные этажи: правая – на второй, левая – третий. Прямо же – широкие арочные двери, пока плотно закрытые.

– Пройдемте сюда, я провожу до нужной аудитории, – он приложил ладонь к ее спине и мягко направил к левой лестнице.

«Пушистость» мужчины становилась все подозрительнее, но снующая в разные стороны толпа внушала бОльшую опасность. Затопчут и не заметят. Она опоздает на пару, а там ее уже добьет специфичный Мастер. И слово-то какое, неприятное!

– Вы мне все же кого-то напоминаете, – не успокаивался провожатый, – как вас зовут?

– Алесана.

– А фамилия?

До конца лестницы оставалось совсем немного. Забитая последними событиями в дальний уголок сознания раздражительность уже вытягивала оттуда когтистые ручонки. Когда же эти ступени закончатся, и она отвяжется от надоедливого типа?

– Волонская.

– Волонская… Волон… Стой, а Сандор тебе кем приходится?

Алесана стала, как вкопанная на предпоследней ступени и круглыми глазами впилась в серьезное задумчивое лицо. Она даже не обратила внимание на перемену в обращении. Сердце ухнуло в пятки, по коже прошлись мурашки.

– Братом. Приходился.

Она не узнала свой голос. Напряженный, хриплый, совсем не ее.

– Вот так неожиданность! – мужчина чему-то обрадовался, не замечая ее реакции – А земля-то – круглая! Я – Ренар, провожу здесь исследование на звание Мастера. Сандор был куратором нашей группы. Как он там? Где работает?

– Он умер. Два года назад. Спрыгнул с крыши.

– Как? – улыбка сползла с его лица, а брови сошлись на переносице. В глазах, которые значительно посветлели и оказались синими читалось неверие. – Не может быть. Это какая-то ошибка…

– Вот и я так думаю…

Алесана на ватных ногах прошла мимо, следуя за основным потоком студентов. Краем уха услышав обрывки фраз: «Мастер Ойр», «Целительство», «Высшее», пристроилась к небольшой группе. На первый взгляд, среди зеленых с золотистой окантовкой мантий чужих цветов не наблюдалось, и Алесана решила, что попала в нужную компанию.

Вместе со всеми она вошла в небольшую уютную аудиторию. Спускаться к первым рядам не хотелось, поэтому присела на ближайший к выходу стул, облокотилась на парту и попыталась успокоиться. Присутствие здесь, за сотню километров от дома, знакомых Сандора никак не укладывалось в голове. А с другой стороны, так приятно было слышать его имя без интонации разочарования и боли. Алесана встрепенулась. Как нехорошо она поступила с тем мужчиной. Быть может, он единственный, с кем она могла бы поговорить о Сандоре не переходя на выяснение отношений. Нужно будет непременно его найти и извиниться.

В аудитории наступила тишина, побудившая Алесану вынырнуть из своих мыслей и сосредоточиться на окружающем. Проблемы с Мастерами в первый же день ей совсем не нужны.

Оказалось, на седьмом курсе факультета Земли было не так много студентов, чтобы занять все парты до выхода, а девушек среди них и вовсе было всего две, вернее, теперь три. Алесана, словно белая ворона, восседала в одиночестве, тогда как остальные равномерно расселись по первым четырем рядам. Незаметно смешаться с толпой и сделать вид, что всегда тут училась не вышло. Сразу же, после того, как прошел к трибуне, высокий худощавый мужчина с удлиненными до плеч прямыми волосами обратил внимание именно на нее. Задержав на ее лице тяжелый взгляд серых, словно вечерний туман глаз, Мастер приглашающим жестом попросил ее пересесть, проговорив:

– Юная леди, спуститесь пожалуйста с «небес» поближе к нам, смертным.

Спокойный, негромкий голос пробрал до костей. Алесана почувствовала, как каждый волосок на ее теле зашевелился, от пробежавших поземкой дрожи. Не смея перечить и оправдываться, она торопливо выполнила указание, легко сбежав по нескольким ступеням и подсев к одной из новоявленных одногруппниц. Девушка с короткими рыжими волосами недовольно заерзала, но промолчала. Алесана сцепила пальцы в замок и посмотрела на Мастера, все это время не сводившего с нее глаз. В голове образовалась удивительная пустота, словно вокруг никого не было. Только темноволосый человек напротив, скрывшийся по пояс за деревянной трибуной и его убаюкивающие, наполненные безграничной мудрость глаза. Сколько ему лет? Выглядит молодо, словно не более года назад закончил академию.

– Хорошо, – наконец заговорил он, опуская взгляд на исписанные страницы лекции, – тема сегодняшнего занятия: «Исцеление стихийной магией». Запишите, пожалуйста.

И она поняла, что ничегошеньки не взяла. Может быть поэтому он так долго на нее смотрел, ожидая дойдет ли до нее столь важная информация, как отсутствие на парте пера и бумаги. Но как она могла? Все верно, собиралась забежать домой после того, как проводит отца. И отвлеклась на фонтан. А потом на Ренара. О, Солнечные Боги! Поднять руку, попросить необходимое у Мастера? Это ж сквозь землю провалиться!

– Да не трусись ты так, – буркнула соседка, небрежно подвинув ей чистый лист и карандаш.

– Ой, спасибо тебе огромное! – прошептала Алесана, понимая, что руки у нее действительно дрожат.

Схватив предложенный карандаш, принялась быстро записывать мелким округлым почерком, практически не вникая в смысл слов.

– Он на всех так действует, – чуть погодя вновь заговорила рыжая, словно знала о том, что чувствовала Алесана. – У меня есть на этот счет теория.

– Какая?

– Возможно, он кем-то очень давно и основательно проклят. Только это может объяснить угнетающую ауру вокруг. Словно радость исчезла из мира, оставив лишь тягучую пустоту.

Алесана не стала ничего отвечать, побоявшись замечания лектора. Но описанное было далеко от ее ощущений. Угнетение? Совсем напротив – умиротворение.

– … Каждая из пяти стихий является одновременно и созидателем, и разрушителем. Именно поэтому, способна исцелять не только своего носителя, но и тех, на кого им направленна.

Алесана подняла взгляд, заинтересовавшись словами. Она знала о четырех силах природы, но Мастер назвал другую цифру. Неужели ошибся?

– Мастер, Ойр, простите… Пять?

Она не ожидала, что осмелится озвучить свой вопрос. Рыжая как-то странно выдохнула и пнула ее под партой ногой. Что не так? Алесана огляделась. Присутствующие смотрели на нее, словно на умалишённую.

– Прошу прощения, в прежней школе я еще не проходила этой темы, – она опустила голову, поняв, что сморозила глупость. Конечно же их пять. Никого не касается ее отсталость в этом вопросе.

– Здесь тоже не проходили. Именно поэтому у нас сейчас лекция, а не практикум.

Она посмотрела на Мастера. В его словах и выражении лица не было насмешки или неодобрения. Скорее легкое удивление. Вот только чему?

– А что является пятой стихией? – осмелела Алесана.

– Пустота.

Она недоуменно захлопала ресницами. Остальные, перестав испепелять ее взглядами тоже уставились на лектора.

– Но… как «ничего» может быть «чем-то»?

– Именно из «ничего» и рождается «что-то». Пустота – главная стихия, породившая вселенную. И она является самой исцеляющей из всех. Эта сила настолько велика и сильна, что никому неподвластна. Мы сумели приручить землю, воздух, использовать в своих целях магию воды и обуздали огонь. В день, когда люди совладают с Пустотой, они откроют тайну бессмертия.

Алесана так и чувствовала, как мозги в голове начали медленно плавиться. Тема была очень интересной, но не совсем укладывалась в сознании.

– То есть, другими словами – это смерть?

– У нее много имен.

– Но разве, в таком случае некроманты не продвинулись в этом вопросе? Они оживляют мертвое.

Причем учатся этому на дальнем севере долгих тринадцать лет в единственной школе некромантии на материке – Витморте. Она знала об этом, потому что Фабиан мечтал там учиться. Но отец не мог позволить сыну уехать на сотни солнечных лик от дома, да еще в чужое королевство.

По губам Мастера промелькнула улыбка. Она так изменила его лицо, будто луч света, на миг озаривший мрачный лес. Щеки Алесаны запылали.

– Ни на йоту не продвинулись. Равно как иллюзионисты к истинному волшебству. Они заставляют мертвое двигаться, питаться, выполнять их приказы. Но это заслуга темной магии. Как только некромант перестанет подпитывать нежить, мертвое вновь станет мертвым и безжизненно рухнет полуистлевшей кучей костей, из которой поднялось.

Больше у нее вопросов не было. Да и продолжать расспрашивать лектора, словно он ведет занятие только лишь для нее одной было неприлично. Она и так каждой клеточкой кожи ощущала напряжение в аудитории.

Оставшиеся сорок минут прошли без каких-либо диалогов. Алесана исписала свой лист с двух сторон, прилепляя строчки друг к другу, как можно ближе. Она собиралась вызубрить эту лекцию сегодня же вечером. Стать неуспевающей на новом факультете – значит подвести декана. А этого она хотела меньше всего на свете.

Наконец, зазвучала мелодичная трель, похожая на пение птиц. Она оповестила, что пара подошла к концу. Мастер Ойр настоятельно рекомендовал подготовиться по написанному для следующего урока и быстро скрылся за неприметной дверью в углу.

– Ты видно совсем полоумная! – накинулась на нее рыжая. – Ты ж теперь к вечеру еле ноги передвигать будешь! Нельзя так долго напрямую с ним общаться, он все соки с тебя вытянул! Вон, какая бледнющая!

Что за глупость? Ничего он с нее не вытягивал… А светлый цвет лица у нее от природы.

– Да ну, я себя прекрасно чувствую, – с сомнением в голосе пробормотала Алесана, вставая из-за парты.

Глаза рыжей, которые оказались ярко-синими, словно летнее небо, удивленно округлились и осмотрели ее с ног до головы.

– Так еще и не вечер. Я, кстати, Софина. А ты кто будешь? Что-то я не видела тебя раньше.

– Алесана. Приехала из Дифрифола. Сегодня мой первый день здесь.

– Оно и видно, – насмешливо изогнула напомаженные губы Софина. – Ничего, за пару дней оклемаешься, впредь умнее будешь. Декану даже экзамен сдают письменно. А на практикумы напяливают все защитные амулеты, имеющиеся в арсенале, дабы к духам Нави не загреметь.

– А как же общение по учебно-организационным вопросам? Он же наш декан.

Софина посмотрела на нее, словно на умалишенную и предпочла не отвечать на, по ее мнению, столь глупый вопрос. Что ж, понятно. Придется узнавать методом проб и ошибок.

У Алесаны было глупое чувство, что ее пытаются разыграть. Ни амулетов, ни артефактов у нее не было, и метаться в их поиске или пытаться изготовить самостоятельно она не собиралась. Рассеянно улыбнувшись, вытащила расписание и сосредоточилась на нем. Следующая и последняя на сегодня строчка гласила: «Стихийные Заклинания – Мастер Дэйринг». В графе «номер аудитории» красноречиво восседало слово «полигон».

С практическими занятиями у нее всегда были самые лучшие отношения. Могла недоучить или недопонять теорию, но каким-то чудом справлялась с практикой на ура. К сожалению, аттестат составляли сборный, так что «удовлетворительно» и «отлично» сливались в безвкусное «хорошо».

– Для практикума нужно переодеться? – в прежней школе это конечно же было необходимо, но мало ли какие правила устоялись в Харбоне.

Уже уходя, Софина бросила через плечо:

– Конечно!

И поторопилась к выходу. Было ясно, новичка водружать на свои хрупкие плечи эта девица не желала. Алесана удрученно уронила руки. А во что? Есть

специальная форма или же этот вопрос остается на усмотрение студента? Она ничегошеньки не знала и начинала злиться на сложившуюся ситуацию. Отец не поставил в известность, брат бросил, декан не удосужился не то, что представить новую студентку группе, а даже объяснить толком законы и порядки! Сокурсники тоже – милейшие создания – стоило занятию закончиться, шустро рассосались, шарахаясь от нее, словно от прокаженной. Да и сама хороша. Фаб, вон, подготовился, посидел в библиотеке, почитал.

А собственно, коль река не течет в ее сторону, почему бы ей самой не отправиться к ней?

Решительно сбежав по оставшимся ступенькам, направилась в сторону двери, за которой скрылся декан. И тут же в голове заплясали сомнения. А принято ли так здесь? Но ведь он руководитель факультета, почему не должно? В школе это вообще, поощрялось. Но как же «проклятие», нависшее над деканом? Ну и плут с ним! Лучше упасть без сил к вечеру, чем опозориться перед группой, явившись на полигон в платье. Кивнув своим мыслям, постучала в дверь и отошла на пару шагов.

Открыли не сразу. Уже когда она собралась повторить, ручка опустилась, и навстречу вышел Мастер Ойр. Она мгновенно растерялась. На близком расстоянии он не был таким уж щуплым, каким показался у трибуны. Пару секунд посверлив взглядом мелкие пуговицы черной рубашки за распахнутой мантией, подняла глаза на озадаченное лицо.

– Леди Волонская? У вас разве не практикум по заклинаниям?

– В том-то и дело, я в академии первый день. Здешние правила и порядки для меня темный лес.

Щеки начали припекать. Фразу закончила совсем тихо, уже жалея о своем решении:

– В какой форме необходимо быть, да и где сам полигон… Не могли бы вы меня проводить?

О, Солнечные Боги, как она могла произнести такое! Сам декан у нее в провожатых, да где ж это видано? Тем не менее, сказанного не воротишь. Дабы

не выставить себя в еще более печальном свете, необходимо придерживаться взятой линии. Сцепив руки за спиной, выжала из себя улыбку.

ГЛАВА 4. Целительница Душ

***

– Ты только глянь, Злыд. Во отжигает! Эт жеж такими темпами у подопечного нашего никакого иммунитета к противоположному полу не останется. Мало одной преподши, что приворотным подпаивает, так эта появилась! Нимфа бракованная!

Между красивой светловолосой девушкой и высоким мрачноватого вида мужчиной, подбоченившись, стоял сотканный из сизого тумана скелет. Он недобро сверкал голубыми огнями глазниц и старался всем чем мог загородить Ойра от изумрудных глаз девчонки. Но, увы, при всем желании сделать этого не мог, ибо был абсолютно невидим. Понимая всю свою бесполезность, он крутанулся в сторону трибуны, на которой со скучающим видом восседал Злыд и вскинул руки:

– Я устал подливать ему в медовуху антидот. Устал! В последний раз, добывая окаянное зелье, я едва не попался в коварную ловушку для привидений!

Злыд тоже был подобием призрака, но далеко не скелета. В лучшие годы его знали, как одного из самых злобных карликовых драконов суши. Это было пару тысяч лет назад, еще до пришествия Солнечных Богов. Тогда люди только начинали постигать силы природы, и Злыд даже подумать не мог, что однажды попадется в Колдовской Круг и станет рабом Нави.

Он не особо напрягался на должности, полностью давая свободу действий Касу. И тот был абсолютно не против. От Злыда требовалось таскаться за ним хвостом, выполнять мелкие поручения и периодически сверкать красными огнями глаз, подбадривая перед сложной миссией. Например, перед походом за антидотом.

Но порой, излишняя эмоциональность Каса его жутко нервировала. И в этот раз он тоже не выдержал, хлестнул воздух хвостом, спрыгнул с трибуны и, оскалившись, обошел по кругу девчонку, перед которой трясся в истерике Кас.

– Да успокойся ты. Эта мелкая совсем. Не похоже, что опасна. И вообще, госпожа ему сразу щит поставила не пробиваемый. Нам самое халявное место досталось, а ты все усложняешь. Нехай хлещет свое приворотное, максимум что заработает, так это насморк. Чтобы его завалить, надобно питьё посерьезнее.

Кас закрыл лицо, вернее череп, ладонью, и тяжело вздохнул

– Нельзя быть таким безразличным, Злыд. Это наш человек и госпожа Маржана велела ограждать его от женских чар до тех пор, пока он не завершит дело.

– А потом что? Щит снимется, угнетающее на нежелательных для него людей воздействие исчезнет. Вместе с невосприимчивостью к приворотным и прочим вредным напиткам. И? Как, думаешь, он все это разом воспримет? Я считаю, нужно щит понемногу ослаблять.

– Ты что! – прошептал Кас, боясь, что госпожа все слышащая, – мы не можем это проделать без ее ведома!

Призрак дракона закатил глаза, красноречиво повернулся к Касу хвостом и направился в сторону выхода. Он не собирался оставаться и ждать, чем тут дело кончится. Скелет только открывал и закрывал челюсти, находясь в шоке от подобной наглости.

Решив не принимать Злыда близко к ребрам, вернулся к своей проблеме, задумчиво посмотрев на Ойра. Жаль, Кас не мог читать его мысли. Это здорово облегчило бы жизнь и оградило от непозволительных ошибок. По непроницаемому лицу мужчины трудно было понять, о чем он думает. Вот и сейчас, постояв пару секунд в оцепенении от слов девчонки, Ойр натянуто улыбнулся, жестом попросил подождать и скрылся в кабинете.

Вернулся очень быстро. С внушительной книгой.

– Вот. Здесь вы сможете прочесть о правилах и самом уставе академии, – вручив талмуд, явно потерявшей дар речи девушке, добавил, – там, кстати, весьма интересно описана история Харбоны, с самого ее основания. Рекомендуется к легкому чтению для всех первогодок.

– С-спасибо… – студентка заметно согнулась под весом «легкого чтива».

– А насчет формы… – тут он задумчиво обвел взглядом ее наряд, – в первый раз можете пойти прям так. Только не опаздывайте. Полигон на заднем дворе. Как выйдете, обойдите здание с любой стороны, а там увидите куда следовать.

Если бы Кас мог, он прослезился бы! От гордости за своего мальчика. Вот именно так и надо поступать с наглыми посягательницами на его бесценные сердце, мозги и другие немало важные для обладателя части тела. Скелет облегченно выдохнул и направился вслед за Злыдом. У него была пара свободных часов для распития ртути и блаженствования в серной ванне.

***

Нет, ну надо же! Ойр задумчиво пошевелил бровями, глядя на стремительно удаляющуюся фигуру. Алесана Волонская успела удивить его, едва ступив на порог академии. При чем он сразу же, как только увидел златовласое, зеленоокое создание в облаке нежно-сиреневых оборок, седьмым чувством понял – рано или поздно – жди подставы. Но не прям сразу же! Когда ему впервые за несколько лет во время лекции задали вопрос, он сначала решил – послышалось. Но потом, самое прекрасное в прохождении его занятий начало трещать по швам. Ибо создался диалог. Диалог! С ним! Боги, ну зачем? Теперь остальные, осмелев и поняв, что перед ними простой смертный учитель станут заваливать этими своими «Как? Почему? Для чего?», начнут умничать и делиться своим мнением. И его уроки превратятся в балаган, творящийся на парах Мариссы и прочих недо-Мастеров.

Но это еще полбеды. Парочка таких ему уже попадалась. К счастью, они теряли активность уже ко второй паре. А какова же наглость постучать в его святая святых и попросить проводить на полигон! Он подписывался в деканы, но никак не в няньки.

Из кабинета послышалось шипение переговорного зеркала, и Ойр очнулся от мыслей. Поняв, что слишком долго стоит в пустой аудитории, зачем-то глядя в след давно ушедшей студентке, поторопился вернуться к тому, на чем его прервали.

Кабинет человека, не только практикующего целительство, но и занимающегося научной деятельностью, выглядел мягко говоря далеким от идеального порядка. В дальнем углу прятался от посторонних взглядов лабораторный стол со множеством склянок и пробирок, напротив него, у окна – рабочий, заваленный бумагами, письменными принадлежностями и внушительной, искривившейся стопкой книг, которая еще немного и завалится на бок. По боковым стенам вытянулись массивные шкафы из черного дерева с плотно закрытыми дверцами. Не один любопытный посетитель пытался заглянуть за них, но тщетно – содержимое было настроено исключительно на хозяина кабинета и посторонним показываться никак не желало.

Вновь раздалось требовательное шипение и Ойр, усевшись за рабочий стол, снял с небольшого зеркала в серебряной оправе, едва державшегося на тонкой ножке, темную ткань. В отражении зависло недовольное женское лицо. Истинно прекрасные черты, черные прямые волосы, карие, с красными искорками глаза и белоснежная кожа. Если бы артефакт мог передавать изображение во весь рост, то показал бы тонкую талию, затянутую в корсет бордового платья и пышную грудь, скрытую под шелковым лифом. Именно такой была женщина, поклевывающая печень Ойра в течении последнего полугода. Он не один раз уже пожалел, что согласился поработать над проектом королевской важности. Хотя, выбора у него особого и не было.

– Ойр, Тьма тебя раздери! – выругалась она, мгновенно став на пару уровней менее привлекательной. – Нельзя просто так взять и отойти посреди важного разговора.

– Прости, Маржана. Назойливая работа так и норовит отвлечь. То лекции, то студенты.

Она сделала вид, что не заметила сарказма.

– Как скоро эксперимент будет завершен? Сроки поджимают.

Ойр тяжело вздохнул. То, о чем просил Орден Вечности требовало много времени и сил. Ни того, ни другого у него в избытке не было. К тому же, чем дальше продвигалась работа над проектом, тем больше возникало вопросов. Зачем Ордену столь опасный, подчиняющий волю, артефакт? Эксперименты в аномальной магии ничем хорошим не заканчиваются. Ойр это прекрасно знал и специально оттягивал время.

– Артефактор, работавший до тебя, продвигался значительно быстрее, – поняв его молчание по-своему проговорила Маржана, – он завершил два этапа, позволив нам получить первые образцы. Поторопись, прошу тебя, не заставляй короля усомниться в твоей нужности.

– Могли бы оставить предыдущего, если он так замечательно справлялся, – дернул бровью Ойр.

– Увы, не все мы вечны под луной. А ты не просто артефактор. Высших целителей у нас не так много.

Она посмотрела куда-то сквозь него, будто Ойр был прозрачным. Ему не нравились такие взгляды. Чаще всего они оповещали о нехороших мыслях собеседника, а в случае с Маржаной, это было единственное объяснение.

Маг прекрасно помнил момент, когда увидел эту женщину впервые. Пять лет назад, на его посвящении в Мастера она сидела по левую руку Ренара Второго и молчаливо прожигала присутствующих взглядом. Ее невозможно было не запомнить: яркая, красивая и недоступная, словно звездный свет. Единственная фаворитка короля, которая уже в восемнадцать лет заняла пост советника при Ордене. А сейчас являлась главой отдела по аномальной магии.

После той первой встречи он видел ее еще несколько раз на важных приемах и балах. И лишь шесть месяцев назад наконец познакомился персонально.

Стоял теплый майский день. Ему принесли письмо с печатью Ордена. В конверте, без какой-либо записки находился активированный портал памяти. Недолго думая, он прошел по нему и очутился в кабинете, где последовало предложение, от которого нельзя было отказаться. Монархам не отказывают. Правда, от имени короля говорила Маржана, но это сути дела не меняло.

Контракт был подписан и с тех пор ему не хватало часов в сутках.

– Кстати, всегда хотел спросить, зачем нужен столь… кхм… одаренный человек как я, если меня ни разу не пригласили в главную лабораторию? Для чего вам артефакт Мор?

Ойр наконец задал интересующий так давно вопрос, но ответа не суждено было узнать. Маржана снисходительно улыбнулась, бросив короткое прощание и отключилась. Вся эта таинственная муть стала не на шутку его раздражать.

Не успел он откинуться на спинку кресла, как одна из двадцати лампочек над дверью замигала красным. Благодаря такому оповещению, деканы могли отслеживать своих студентов, где бы те не находились. Лишь бросив короткий взгляд на раздражающий огонек, понял – полигон. В животе неприятно заскребло. Почему-то вспомнилась новоприбывшая Волонская. Скрипнув зубами, поднялся, рывком открыл двери и стремительно вышел.

Ойр ненавидел конфликты с Дэйрингом. Он нередко превышал полномочия, нарушал правила безопасности и никогда не считал себя виноватым. Потому, чаще всего, студенты оставались у него на долгие часы отработок независимо от того, на чьей стороне правда.

Осенняя природа встретила резким порывом ветра в лицо. Даже не подумав запахнуть мантию, Ойр сбежал со ступеней и завернул за угол академии. Защитный барьер сразу же бросился в глаза полыхающим зеленым свечением.

– Тьма! Волонская! Вечная Тьма! – шипел сквозь зубы он, взвинчиваясь на ходу и почему-то абсолютно уверенный, кто стал причиной проблемы.

Подойдя к ограде, прошел сквозь защитный купол и очутился на территории полигона. О Боги! Трава, перемешанная с грязью, словно под землей по кругу прорыли тоннели гигантские черви. Редкие деревца и кустарники вывернуты с корнем. В горячем воздухе явная примесь серы. Яркий солнечный день царивший за оградой обратился в мрачные сумерки, укрытые удушающим туманом.

Впереди мелькали силуэты толпившихся подростков. Сердце ухнуло вниз и стало необычайно спокойно. Приблизился, растолкал мешающих и уставился на

предмет приковавший всеобщее внимание.

Посреди идеально ровного, словно выжженного небесным огнем круга, ничком лежал паренек. Светлые волосы выпачканы грязью, мантия дымится. На руках, прикрывающих голову красные пятна ожогов. Над ним присела Волонская. Ее рука, растопырив пальцы, лежит на тяжело вздымающейся спине. Глаза девушки закрыты, брови нахмурены, прикушенная губа кровоточит, потускневшие пряди волос свисают на лицо, а некогда сиреневое платье обращено в рваные запыленные тряпки.

Озадаченный Дэйринг стоит рядом, с полным непониманием происходящего. А вот Ойр все понял. Был удивлен, нет, шокирован, ведь неконтролируемых всплесков магии у столь взрослых студентов в принципе быть не могло.

Секунда – он присел рядом и накрыл ладонь девочки своей. Уже похолодевшие пальцы дрогнули. Помянул Тьму сквозь зубы. Еще немного, и было бы слишком поздно. Вместо одного трупа, увезли бы два.

– Алесана, – прошептал, стараясь говорить спокойно, – медленно убирай ладонь.

Замену контролирующего целителя важно было делать практически незаметно. Иначе – взрыв магии неизбежен.

Она послушалась. Ойр не сводил глаз с практически белого лица. Алесана все еще жмурилась, с уголка губ струилась кровь. Как только ее ладонь перестала соприкасаться со спиной мальчишки, тот конвульсивно дернулся. Но Ойр успел поймать чуть было не ускользнувшую энергию. Девочка завалилась на бок, ее тут же подхватил Дэйринг, сам ставший белее мела. Он укутал ее в свою мантию и понес за ограду. Остальные потянулись за ним.

Ойр полностью сосредоточился на мальчишке. Закрыл глаза. Вошел в пылающее агонией сознание. Это был Тай Лоан, один из самых талантливых его студентов. Что могло наполнить мысли всегда улыбчивого задорного человека подобными ужасами?

Крики. Кровь. Всполохи зеленого, синего, белого.

Белокурая девочка шести лет с ужасом на лице пытается от кого-то убежать. Впереди деревья. Зависшая над лесом полная луна. Рев. Клыки. Кровь.

Тела мужчины и женщины, растерзанные в постели. Когти. Смерть.

Дом, объятый пламенем.

Красные огни глаз, кожистые крылья.

Крики. Кровь. Всполохи зеленого, синего, белого.

Белокурая девочка…

Ойр сжал зубы, пытаясь разорвать этот адский круг. Ища хоть одно светлое воспоминание. Но их не было. Они словно исчезли.

Времени не оставалось. Лишь один выход – сон. Глубокий, магический, сродни коме.

Сосредоточился. Мощный поток энергии, заполнивший по кругу идущие кадры сизым туманом.

Спина под рукой вздымается медленнее. Дыхание сходит на нет.

Ойр открыл глаза. Тут же звуки окружающего мира ворвались в сознание. Все тот же густой удушающий смог. Все та же каша грязи, окружающая выжженный круг. Рядом стоят лекари, в глазах пестрит от белых мантий. Встал, сосредоточенно думая. Люди, которых он видел мертвыми в реальности живы и здоровы. Это родители Тая и его младшая сестра. Но как их жуткая смерть могла стать воспоминанием о том, чего никогда не было?

– Отправьте его в госпиталь, – глухо проговорил он, – им буду заниматься я лично.

– На сколько это серьезно? – раздался рядом обеспокоенный голос Старшего Целителя.

Ойр не ответил, стремительно зашагав прочь. Как только пересек ограду, нащупал в кармане мантии портал Памяти, сжал его и тут же оказался перед дверью женского отделения госпиталя. Толкнул двери. Огляделся. Занята всего одна кровать. Направился к ней. Навстречу тут же выглянула из подсобки Сестра.

– Мастер, эта студентка с вашего факультета?

– Да.

Наклонился над бессознательным телом и коснулся холодного лба ладонью.

– Девочка практически выпита… – сокрушенно прошептала женщина, – еще бы немного и…

– Я знаю, – оборвал ее на полуслове. Жестко и холодно. Тут же раскаялся, ведь она ни в чем не виновата.

Никто не виноват. Сестра понимающе шагнула назад и ушла.

Он сможет вернуть ее в сознание уже к утру. Сможет реабилитировать и поставить на ноги. А вот как скоро источник магии восстановится, зависит только от нее самой.

Он вздохнул, присел на соседнюю кровать и сосредоточенно уставился на Алесану Волонскую. Фарфоровая куколка в облаке сиреневых кружев. Еще никто за столь короткий срок его не удивлял так часто.

– Кто ж знал, что ты окажешься Целительницей Душ, девочка? Еще слабой, неопытной, но все же…

Третьей из всех известных в королевстве.

Ойр просидел, не шелохнувшись, двадцать минут глядя в пустоту перед собой. Уставшее сознание неожиданно яркой лампочкой осветила одна единственная мысль: Орден не должен узнать о случившимся.

ГЛАВА 5. Мы сами создаем своих ангелов и своих демонов

Она подходила к сияющему золотым свечением полигону, крепко прижимая к груди толстенный талмуд, любезно даденный ей Мастером Ойром. Алесана злилась. На себя и свою стеснительность, перетекающую в глупость. Всегда так, очутившись в неизвестной обстановке, становилась совсем другой, не настоящей. Щеки до сих пор пылали, несмотря на похолодевший за пару часов лекции ветер. Он трепал подол платья и скручивал собранные сзади небольшой заколкой волосы в пружинистые кудряшки. Пройдя на полигон, она оставила книгу на одной из лавочек, выстроенных по кругу ограды, вложила под нее лист с предыдущей лекцией и направилась к уже построенным в ряд студентам. Они были одеты в черные или коричневые спортивные костюмы, причем даже девушки. Уже знакомая ей Софина, скрестив руки на груди, нетерпеливо дергала коленом, переговариваясь о чем-то со стоящим рядом брюнетом. Вторая же и последняя девушка в группе стояла через пять человек от рыжей. Ровная, словно струна, с абсолютной безмятежностью на загорелом лице наматывала на палец длинную каштановую прядку, выхваченную из высокого «хвоста».

Полигон представлял собой широкое поле, укрытое магическим куполом. Он ничем не отличался от того, где ей уже приходилось заниматься: ровный газон, несколько деревьев, густой кустарник, руины старых домов в дальней стороне и сложенные неровными кучами камни.

До Мастера, стоявшего к ней спиной, оставалось шагов двадцать, и она уже слышала его ровный голос:

– … и если кому-то, – многозначительная пауза и, вероятно, взгляд запущенный на определенных ребят, – вновь захочется показать себя идиотом, заставляя голлемов выполнять ненужные действия, я буду рад предоставить несколько дней отработок.

Хмурые лица начали по очереди сиять улыбками, глядя мимо преподавателя. Алесана была уже совсем рядом и даже занятые разглядыванием своих ботинок услышали шорох ее шагов.

Мастер Дэйринг обернулся, и она не смогла скрыть своего удивления. Абсолютно седые прямые волосы, собранные в низкий длинный хвост, которые она увидела на подходе совсем не свидетельствовали о старческом возрасте. Без единой морщины лицо, прямой нос, миндалевидные фиолетовые глаза, излучающие спокойствие и выправленная не одной дуэлью осанка. На широкие плечи накинута черная мантия, за которой видны брюки и рубашка такого-же цвета. Весь его вид говорил о том, что он собрался на важную встречу, а никак не на рядовые полигонные занятия. Он сделал шаг навстречу и чуть склонил голову:

– Леди, чем могу помочь?

Со стороны группы послышались смешки. А вот Алесана не видела ничего веселого в том, что Мастер не угадал в ней студентку. Тут же почувствовав себя виноватой за внешний вид, подошла еще ближе. Между ними оставался всего шаг и пришлось запрокинуть голову, чтобы говорить, как положено, глядя человеку в лицо, а не уткнувшись ему в грудь.

– Простите меня, Мастер. Я в академии первый день.

Понимание едва заметно промелькнуло в глазах учителя и Алесана уже приготовилась к насмешливым замечаниям. Но, он всего лишь чуть развернулся, сложил руки за спиной и проговорил:

– Проходите в строй. После занятия задержитесь на пару минут, – и сразу же продолжил, обращаясь уже ко всем, – разбейтесь на пары и разойдитесь в стороны.

Тут же студенты пришли в движение. Ее плеча коснулась теплая ладонь. Светловолосый парень с озорными искорками в карих глазах, рядом с которым она стала, дружелюбно улыбнулся:

– Ну, пошли?

Кивнула и последовала за ним.

– Меня зовут Тай.

– Алесана.

– Ты уже создавала голлемов?

– Да, конечно… – это было одно из основных направлений магии Земли. Но в школе выбор материала всегда оставляли за ними. Алесана предпочитала растения камням. Конструировать фигуру из листьев и дубин, а затем вдыхать в нее жизнь было гораздо легче, нежели ворочать неподъемные глыбы.

– Из камней тоже? – предположил по ее взгляду на внушительную кучу валунов.

– Увы нет… Но принцип ведь тот же.

– Верно, – кивнул Тай и поднял руки.

Пальцы заиграли, будто на невидимых струнах, перебирая нити магии. Пара секунд – и узор из зеленых лучей мягко растворился в камнях. Тут же они пришли в движение, поднимаясь, перекатываясь, вставая друг на друга. Тай отошел на пару шагов, уступая место невысокой фигурке человека, собранной из округлых булыжников и гальки. Последние движения: ладони собирали из пустоты невидимый шар, перекатывали его, сужали и расширяли. Вот, волшебник держит в руках сияющий зеленым свечением мяч, перебрасывает с руки на руку и роняет на голлем. Глухой хлопок, будто из переполненной газом бутылки выскочила пробка. «Голова» каменного существа укрылась полупрозрачным нимбом.

– Впечатляет! – захлопала в ладоши Алесана, сияя улыбкой. Она обожала наблюдать за работой магов Земли, ведь они единственные относились к чарам с бережным, почти трепетным чувством ответственности за сотворенное. Очевидно, именно поэтому лишь у них развивался дар целительства.

Голлем Тая повернул в ее сторону голову, чуть наклонил ее на бок и, неожиданно оказавшись рядом, обнял за колени, сгребая ворох юбок.

– Ух! Ты умеешь наделять разумом? – она в шоке округлила глаза, не смея отвести их от существа.

– Недавно научился, – скромно ответил Тай, щелкая пальцами. Голлем отцепился от ее платья и отошел к почему-то смущенному парню. – Теперь твоя очередь.

Алесана глубоко вздохнула, сосредотачиваясь и подняла руки.

Неожиданный хриплый стон, звук рухнувшего тела. Резко обернулась. Тай стоял на коленях, с ужасом глядя в пустоту перед собой. Вокруг него стал нагреваться воздух.

– Солнечные Боги! Что с тобой? – она бросилась к нему, присела рядом и обхватила ладонями лицо.

Горячее. Переместила руку на шею, затем грудь и спину – Тай горел. Казалось, в потемневших глазах тоже плясали языки огня. Паника охватила разум. Алесана, не зная, что делать, огляделась. Никто не замечал их, все были заняты заданием, а Мастер отчитывал кого-то на другой стороне полигона.

– Ну же, Тай, успокойся. Посмотри на меня. Сосредоточься на моем лице. Я сейчас позову помощь. Тай?

Она пыталась поймать застывший взгляд, но понимала, что Тай сейчас не здесь. А где-то далеко, в жутком, пугающем месте. Парень взмок от пота, да и она уже чувствовала мелкие струйки, стекающие по вискам и спине.

А потом случилось невероятное. Ее отшвырнуло взрывом горячего воздуха. Пролетев несколько метров больно ударилась спиной, продолжая скользить по влажной траве. Дыхание выбило из груди. Она закашлялась. Земля задрожала, в нос ударил резкий запах серы. Не обращая внимание на боль вскочила и бросилась вперед. Остановилась. Упавший ничком Тай горел в зеленом пламени, слишком быстро поглощающем территорию вокруг, превращая некогда яркий зеленый газон в черное пепелище. Из-под земли ударил сильный толчок. Алесана пошатнулась, чуть не упала, но продолжила движение. В голове маятником стучала одна единственная мысль: ей нужно туда, к нему. Срочно. Жизненно необходимо.

– Нет! – взревел чей-то голос, – остановись!

Еще немного. Осталась пара шагов. Кожа горела от жара, а платье, казалось, плавилось на ней. Ворвалась в стену огня и задохнулась от резкого холода. Упала рядом с Таем, с усилием вдавливая в его спину свою ладонь.

Огонь мгновенно исчез, оставляя в воздухе густой туман. Мысли заволокло тьмой.

***

Она резко открыла глаза. И тут же зажмурилась от накатившей боли в области груди. Словно воздух прокладывал себе путь к легким выжигая все на своем пути. Задышала ртом, надеясь, что станет легче. Кровать рядом прогнулась, ее ладонь взяли чьи-то прохладные руки. И тут же тихий спокойный голос проговорил:

– Не открывай глаза. Ты чувствуешь? – он немного сжал пальцы.

Она кивнула, сомневаясь, что сможет ответить в слух.

– Хорошо. Сосредоточься на моих прикосновениях. И не пугайся.

Одеяло потянули в сторону. Алесана вздрогнула, понимая, что не знает, одета ли. Попыталась пошевелиться, но не получилось. Тело налито тяжестью, будто ее засыпали тонной камней.

– Не бойся, – повторил мужчина, – расслабься и попытайся увидеть.

Пальцы коснулись солнечного сплетения. Через пару секунд на обнаженную кожу опустилась вся ладонь. Успокаивающая прохлада распределилась по телу, агония в груди прекратилась, дыхание выровнялось. Она сосредоточилась, как и просил целитель. И увидела. Мягкий свет, наполняющий ее до краев, окутывающий, словно морские волны и дарящий восхитительное чувство свободы.

– Нет, не надо, – она сжала пальцы, понимая, что происходит и открыла глаза. Мир уже не пытался ее убить, она смогла увидеть в свете тусклых огней склоненную над ней фигуру Мастера Ойра, – не нужно тратить на меня свою

энергию.

Он улыбнулся и выпрямился.

– Я могу позволить себе это без какого-либо риска утратить силы. А вот вам стоило бы подумать, прежде чем вмешиваться в приступ господина Лоана.

– Я должна была…

– Конечно. Бездумная жертвенность всех целителей.

– Я не…

– У вас редкий дар. Но об этом позже. Отдыхайте. Сейчас глухая ночь, я ждал, пока вы очнетесь.

Он вернул на место одеяло, невесомо провел пальцами по ее лбу и сознание вновь укуталось в сон.

***

Алесана проснулась очень рано. В узкие арочные окна палаты едва начали пробиваться первые лучики еще не вставшего солнца. В теле наблюдался привычный для утра прилив сил, а на душе пели птицы. Будто и не теряла кучу энергии накануне. Напевая себе под нос придуманную на ходу мелодию Алесана отыскала ванную, умылась, заплела волосы в косу и улыбнулась отражению. На сегодняшний день у нее были очень значимые планы. Во-первых, узнать о состоянии Тая, во-вторых, отыскать Ренара, в-третьих, высказать Фабиану все, что она о нем думает. Интересно, он вообще в курсе о случившемся?

Но для начала, надо было как-то решить проблему с нарядом. Вряд ли будет прилично выйти из палаты в белой бесформенной рубахе в которую ее облачили вчера. Кстати, вопрос с переодеванием ее очень волновал. Она совершенно не помнила этого момента. От мысли, что кто-то не только видел ее голой, но и прикасался к ней, щеки тут же запылали.

– Сестра! – резкий холодный голос, раздавшийся в соседнем помещении заставил вздрогнуть. Тут же послышались торопливые шаги. – Не могли бы вы мне объяснить, куда делась больная?

Алесана на цыпочках подошла к двери и прислонилась к ней спиной. Это был не декан, которого она успела запомнить и не Фабиан, хотя последнему были весьма свойственны и холод, и резкость. Говоривший был очень зол. С утра. Очевидно, у него выдалась не самая приятная ночь. Но при чем здесь окружающие?

– Ну как же, здесь, в постели. Из палаты никто не выходил, – осторожно ответил заспанный голос.

– Да что вы, – опасно язвительные нотки пустили холодок по коже, – покажите же мне ее.

– Так вот! Ой… Наверное, ушла в ванную…

Тишина. Алесана закусила губу и постаралась не дышать. А в голову прокралась мысль, заставившая невольно улыбнуться. Неужели незнакомцу даже в голову не пришло, что девушка утром может отправиться в ванную комнату. Бывают же такие. Врываются в женскую палату, устраивают истерики, а догадаться до самого очевидного – не царское это дело. Сразу же пришел на ум Фаб. Разозлившись и наплевав на непотребный вид, распахнула дверь, выходя на всеобщее обозрение, твердо уверенная поставить хама на место. И тут же примерзла к полу, скрестив руки на груди. Ренар?

Алесана, хлопая ресницами и приоткрыв рот, не могла сместить воедино вчерашнего милого парня с нынешним властным тоном. Ренар же как-то едва заметно переменился в лице, ослепительно улыбнувшись.

– Вот, – Сестра с легким поклоном указала на Алесану, – в целости и сохранности, как вы и…

– Оставьте нас, – перебил ее на полуслове Ренар, разворачивая черный сверток, который все это время держал в руках. С тихим шелестом ткань превратилась в мантию. Быстрым шагом преодолев расстояние между ними, накинул ее на плечи Алесаны. Она тут же ухватилась за края, скрываясь за плотной тяжелой

материей. Очевидно, наряд был мужской, – полы опустились на пол, сложившись небольшой гармошкой.

– Что с вами? Отомрите, а то словно призрака увидели.

– Я… немножко удивлена, – наконец выдавила она, покосившись на Сестру.

Но той уже и близко не было. Возмущение тут же поднялось в груди, словно кобра. Эта женщина не имела права оставлять девушку наедине с незнакомым мужчиной, если тот не являлся ее деканом, родственником или лекарем.

– Вы защищаете звание целителя? – в надежде спросила она, понимая, что в столь ранний час сюда вряд ли кто-нибудь заглянет.

– Моя стихия Огонь, – не понимая ее намека проговорил он, – могу заглушить боль или забрать часть себе, но никак не исцелить. А у вас что-то болит?

Алесана молчаливо прошла мимо, направляясь к выходу. Компрометировать себя, находясь наедине с ним практически не одетой она не собиралась.

– Благодарю за мантию, Ренар. Мне необходимо попасть домой.

Она не слышала шагов за спиной, но почувствовала движение. Твердые руки легли на плечи и остановили. Сердце пропустило удар, а по телу прошлась волна страха. Он не прижимал к себе, но стоял слишком близко. Настолько, что при первом же вдохе она ощутила его запах. Запах горячего летнего воздуха, наполненного сотнями едва различимых ароматов, сходящихся в один ни с чем не сравнимый. Алесана собралась было применить магию, но тут щеки коснулось дыхание, и Ренар очень тихо произнес:

– Нам нужно поговорить.

– Это не может подождать полчаса? – почти шепотом, будто принимая правила игры.

– Нет.

Алесана и не ожидала другого ответа. Прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Да, она его совсем не знала, но с ним был знаком Сандор. Ее искренний, жизнерадостный, безумно любимый брат, которого она послушалась бы не задумываясь, чью сторону приняла в любой ситуации. Если Ренар дружил с Сандором, он не мог причинить ей ничего плохого. После этих мыслей напряжение в теле сошло на нет.

– Хорошо.

Хватка ослабла, мужские руки погладили вверх-вниз по плечам и опустились. Прежде чем обернуться, Алесана прошла немного вперед, дабы не оказаться с ним лицом к лицу так близко. Но это не уберегло от выражения его глаз, бросившего в жар. Она еще никогда не ощущала ничего подобного под мужским взглядом, хотя смотрели на нее часто и по-разному. В горле пересохло, захотелось открыть окно и подставить лицо холодному ветру, что трепал сейчас ветви Сонной рощи.

– О чем нам нужно поговорить?

Он моргнул, улыбнулся и колдовство синих, почти черных глаз исчезло. Стало легче дышать.

– Присядь.

Она послушалась, наблюдая, как он устраивается на соседней кровати.

– Ты шокировала меня, сказав о смерти Сандора. Мы учились с ним несколько лет вместе, и я часто слышал о его красавице сестренке, нежной белой голубке, как он тебя называл.

Сердце забилось чаще, нагнетая грусть. Да, Сандор часто к ней так обращался. Она помнила, как сейчас интонацию голоса и нежный взгляд.

– Ты была самым дорогим в его жизни. Действительно, самым дорогим. Ни многочисленные девушки, ни его достижения в артефакторике, все то, чего он успел добиться умом и талантом даже близко не стояло рядом с его маленькой голубкой.

Глаза заволокло туманом, на языке почувствовалась горечь. К чему сейчас эти слова?

– Он был мне дорог не меньше, – прошептала, глядя на свои сцепленные пальцы.

– Алесана, его убили.

Вскинула глаза, чувствуя, как щеку защекотала слеза. Душа словно оборвалась, унося с собой всю ее, без остатка. Нет, она знала, что в гибели брата не все чисто, но никогда еще не произносила вслух этого жуткого слова – «убили». Даже мысленно не произносила. Оно будто ставило черту, жирную точку, окончательно обрывающую жизнь Сандора. Алесана хотела что-то сказать, но язык онемел, а губы не слушались. Она только и могла, что смотреть на Ренара и молчаливо лить слезы. Он отвернулся. Не подскочил и не стал успокаивать, за что она испытывала благодарность. Сплошные утешения, которые окружали ее все это время не приносили должного покоя. Они лишь терзали сердце, напоминая о слабости и невозможности что-то изменить.

– Кто? – наконец выдавила она.

– Я не знаю. Но я уверен, что Санд ни за что бы не оставил тебя одну, без надежного плеча рядом. Ведь ты была смыслом его жизни… Когда он перестал выходить на связь, мне показалось это странным, но не настолько, чтобы предположить самое страшное. Я хотел сообщить ему, что уезжаю на несколько лет в Северные Долы, проводить исследования по теме выпускной диссертации. А когда вернулся, все оказалось окутано тайной. После нашего вчерашнего разговора я отправился в столицу. Мне не удалось узнать о последнем деле, над которым работал Сандор, но посчастливилось найти любопытный адрес. Туда и собираюсь наведаться сегодня.

– Я с вами! – тут же воскликнула Алесана, успевшая вытереть лицо и мысленно поклясться найти убийцу, чтобы собственноручно наказать его за все, что он сделал с ее семьей. Она не была уверенна, что в данный момент обладала необходимой силой для свершения мести, но твердо знала: к моменту, когда ублюдок покажет свое лицо, сил у нее будет предостаточно.

– Нет, – он не раздумывая покачал головой, – тебе нужно быть осторожной. Я уверен, вчерашний инцидент произошел не случайно.

Алесана закусила губу, анализируя случившееся накануне.

– Вряд ли. Даже если Тай проделал все намеренно, он мог погибнуть, не вмешайся бы я.

Ренар невесело рассмеялся, чем вызвал недоумение.

– Милая Алесана… Ты слишком наивна для Харбоны.

Она вспыхнула, чувствуя, как вновь поднимается в груди злость. Её начинало не хило раздражать то, что каждый считал делом чести высказаться на тему ее недостойности этого распрекраснейшего заведения.

Видимо почувствовав ее состояние, он тут же добавил:

– Знаешь, сколько раз за последнюю сотню лет в стенах академии фиксировались непроизвольные всплески магии у семикурсников? Один. И он произошел вчера.

Алесана тут же забыла, что хотела сказать. Действительно странная закономерность: она появляется в Харбоне, и в этот же день случается необъяснимая трагедия. Нужно было срочно увидеть Мастера Ойра и расспросить его про Тая. В каком он состоянии?

– А если это совсем меня не касается, я просто оказалась не в нужном месте в неподходящий час? Может же быть и такое?

– Не уверен. Понимаешь, на мой взгляд это выглядит более чем странно. Я узнаю от тебя о смерти Сандора, иду к серьезным людям за ответами, и практически в то же время ты попадаешь в госпиталь с едва тлеющей магией. Тем, кому мешал Санд, сейчас мешаешь ты. Тебе нужна защита.

– У меня есть Фабиан. Ему необходимо все рассказать, – Алесана рывком встала и направилась к выходу.

– Нет. Прости, но твой второй брат – это последний человек, которому я на твоем месте доверил бы свою жизнь.

Алесана замедлила шаг, с неким разочарованием понимая его правоту. И тот факт, что Ренар нелестно отзывается о ее родной крови почему-то не казался чем-то неправильным. Она обернулась, надеясь найти правильный ответ бархатных глазах, вновь обдавших ее душу жаром.

– Папа только разозлится… Он считает меня зацикленной на призраках прошлого, – и пытаясь оправдать отца перед осуждающим взглядом Ренара, добавила, – ему так легче справиться с горем. Ворошить воспоминания для него, словно ковырять в зажившей ране ножом.

– У меня есть предложение, – Ренар приблизился и стал напротив, – это немного безумно и «слишком» даже для меня, но…

Секунду задержав на ней взгляд, он запустил руку во внутренний карман, вытаскивая… кольцо. Весьма широкая дужка, исписанная тонкими ниточками рассыпанных бесцветных камней, которые, словно язычки пламени устремлялись к большому рубину. Ренар протянул руку, взял ее безвольную ладонь и вопросительно посмотрел в глаза. Алесана же пребывала в абсолютном непонимании происходящего, ошарашено хлопая ресницами. В голове царил полный штиль, будто все мысли разом куда-то делись.

– Мой род влиятелен и магически силен. Это кольцо – один из сильнейших оберегов, находящихся сейчас в королевстве.

– Родовое кольцо? – понимание снежной лавиной смело под собой все мысли, – вы предлагаете мне стать вашей… избранницей?

– Не вижу причин, препятствующих этому.

А она видела! Причем не одну и даже не две, а целый список!

Не удержав нервный смешок, она выдернула ладонь из теплых пальцев.

– Простите, это безумие!

Не дожидаясь, пока он что-то скажет, повернулась и быстрым шагом покинула палату.

ГЛАВА 6. Призраки чужого прошлого

Алесана неслась по длинному коридору, словно за ней мчалась орава диких псов. Она не знала, вышел ли Ренар за ней следом, как и не понимала причины его поступка. Неужели решил, что девушка согласится на помолвку, хоть и скорее всего фиктивную, ради защиты, уже на второй день после знакомства с ним? Почему Ренар внезапно начал ей помогать, взялся за расследование убийства Сандора? И почему он так уверен, что это именно убийство, ведь явных доказательств нет. Одно дело, когда она сама – любящая сестра – отказывалась смириться с потерей, ища причины и странности, но Ренар совершенно чужой для их семьи человек. Или Сандор был действительно ему другом?

Вопросы вертелись в голове, а ноги несли, куда глаза глядят, в надежде рано или поздно вывести к выходу. Словно в тумане пролетело три лестничных пролета.

Едва повернув из-за угла, мгновенно остановилась, будто натолкнулась на стену. У основания лестницы стоял Фабиан. Даже отсюда, сверху, она видела, как пылают его глаза. Сразу же Ренар и его фиктивное предложение из жалости осталось далеко позади.

– Не стой, словно примороженная, спускайся.

В голосе дрожали эмоции, которые она еще не могла понять. Не смея перечить, Алесана повиновалась. По виду брата, он стоял тут уже давно. Мантия была распахнута, за ней виднелась расстегнутая на несколько верхних пуговиц синяя рубашка. Нервничал? Или злился?

Наконец, когда между ними оставался лишь шаг, Фабиан заговорил. С обманчивым спокойствием, от которого она невольно задрожала. Алесана чувствовала себя безумно виноватой, будто не сама попала в больницу, а

уложила туда половину академии.

– И что в твоей палате делал наследный принц?

– П-принц?

Ее затрусило. Принц?! Сразу же его предложение и ее отказ встали перед глазами совершенно в ином свете. Алесана не просто выразила неуважение к короне… она… она повернулась к нему спиной и ушла!

Сейчас же, единственное, что девушка могла сделать в свою защиту – не допустить, чтобы хоть кто-то узнал о произошедшем в палате.

– Да, Ренар Третий. Таких имен в Хаерлоре не так много.

Она даже не подумала сопоставить имена! Мало ли в честь кого называют родители своих детей!

– Я не знала… Он просто поинтересовался о моем самочувствии.

– Запечатав двери магией? – колючие глаза прищурились, – Откуда он вообще узнал о твоем существовании? Это его мантия?

Слишком много вопросов, на которые она не успевала подобрать правильные ответы. Алесана слышала о сыне короля очень мало и совсем не потому, что ей это не интересно. Информации о нем просто не существовало: ни в газетах, ни на языках. Лишь несколько раз, она случайно слышала в разговорах преподавателей о том, что стране не слишком повезло с престолонаследником. Причины подобных слов ей были не важны, ведь нынешний король хорошо относился к их семье, а о каком-то далеком будущем думать не позволяли горькие события.

– Он проводил меня вчера до кабинета, когда ты ушел.

Видимо, ее внутренняя дрожь отразилась внешне. Лицо Фабиана немного смягчилось. Протянув к ней руку, коснулся центра груди кончиками пальцев. Даже сквозь толстую ткань мантии она почувствовала тепло. Это было

необычно, ведь от брата всегда исходил лишь холод. Его губы сжались. Рука резко отпряла, лишив приятного ощущения.

– У тебя очень низкий потенциал магии. – И тут же со злостью, – как только в голову пришло? Тебя кто-нибудь просил вмешиваться?

– Фаб… – устало прошептала Алсана, не желая спорить или оправдываться, – я хочу домой. К Шае. Она поможет.

Он вздохнул. Взгляд потеплел, напомнив Сандора. Одной рукой притянул к себе, тихо проговорив в макушку:

– Ладно, с твоей глупой жертвенностью поделать ничего нельзя. Но мозги у тебя должны работать. Не связывайся с наследным принцем.

Поздно, Фаб, уже связалась и самым неудачным способом. Алесана прижалась к его груди лбом, неожиданно понимая, что ей не нужно никакое кольцо, сколько бы силы в нем не заключалось. Нет ничего могущественнее кровной магии, источником которой являлся брат. Но от гнева Ренара вряд ли это оградит. Никто не защитит ее лучше, чем она сама. А для этого нужно восстановить энергию.

– Волчица должна быть всегда рядом, – неожиданно высказался Фабиан, – нечего ей сидеть взаперти. Пусть таскается за тобой, как это было в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hanevskaya_yuliya/etot-zhestokiy-volshebnyy-mir-kniga_1

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити